

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Кафедра уголовного процесса

Т. В. Седых

**ГАРАНТИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

КУРС ЛЕКЦИЙ

Ставрополь
2019

УДК 343.1
ББК 67.410.2
С28

Седых Т. В.

С28 Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: курс лекций / Т.В. Седых. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2019. – 80 с.

Курс лекций содержит материал, изучаемый, согласно тематике курса учебной дисциплины «Гарантии прав участников уголовного судопроизводства» и предназначен для более качественной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

© Ставропольский филиал
Краснодарского университета
МВД России, 2019
© Седых Т. В., 2019

Содержание

Введение	4
Тема: «Основные положения о процессуальном статусе участников уголовного процесса и о механизме обеспечения их прав».....	5
Тема: «Гарантии обеспечения прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию».....	21
Тема: «Гарантии обеспечения прав лиц, пострадавших от преступления».....	38
Тема: «Гарантии обеспечения прав лиц, несущих имущественную ответственность за причинение вреда».....	55
Тема: «Гарантии обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству».....	64
Заключение	76
Список использованных источников	77

Введение

В современном российском обществе в качестве высшей ценности провозглашены права и свободы человека и гражданина. В уголовном судопроизводстве, как ни в какой другой сфере государственной деятельности, права личности могут быть подвергнуты ограничению. Это касается не только вопросов применения жестких процессуальных решений о мерах пресечения или иных мерах принуждения, официально именуемых подобным образом. Речь идет и о возможности принуждения граждан к участию, например, в допросах, осмотрах и других следственных или судебных действиях. При этом их права подвергаются ограничению самым непосредственным образом, в связи с чем возникает вопрос о законности, обоснованности, целесообразности и возможности такого ограничения при производстве по уголовному делу.

Очевидна актуальность данного вопроса как в теории процесса, так и в практической деятельности. Органам расследования и суду необходимо знать и грамотно применять меры процессуального ограничения прав граждан, а граждане должны быть осведомлены о том, какими правами они обладают при участии в уголовном процессе, какие механизмы предназначены для их охраны, какие средства для защиты собственных интересов они могут использовать.

Тема: «Основные положения о процессуальном статусе участников уголовного процесса и о механизме обеспечения их прав»

Вопрос 1. Понятие процессуального статуса субъектов уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство является необходимым элементом государственной системы обеспечения и поддержания правопорядка. Цель его существования определена в ст. 6 УПК РФ, которая гласит: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Уголовное судопроизводство можно представить как урегулированную законом деятельность специальных субъектов, участвующих в этой деятельности и осуществляющих ее в силу требований уголовно-процессуального закона либо для защиты своих или представляемых прав и интересов.

Субъект уголовно-процессуальной деятельности (уголовного судопроизводства) – это государственный орган, должностное лицо, физические или юридические лица, наделенные в установленном уголовно-процессуальным законом порядке правами и обязанностями, необходимыми для выполнения определенных уголовно-процессуальных функций. Каждый субъект уголовного судопроизводства имеет свой процессуальный статус, т.е. определенную законом совокупность процессуальных полномочий.

В уголовном судопроизводстве существуют определенные различия в процессуальном положении участвующих в нем субъектов. Так, принципиальная разница имеется между уголовно-процессуальными статусами государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и граждан, участвующих в производстве по уголовным делам для защиты своих или представляемых прав и интересов, с другой стороны. Это различие заключается в наделении государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, властными полномочиями. В соответствии со ст. 29 УПК РФ только суд вправе признать лицо виновным и применить к нему меру уголовного наказания, меру принудительного характера и т.д. Ст. 37 УПК РФ предусматривает полномочия

прокурора. Полномочия следователя предусматривает ст. 38 УПК РФ. Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Помимо этого, производство следственных действий, необходимых для полного, всестороннего установления обстоятельств совершения преступления, также сопровождается применением и осуществлением власти со стороны органов расследования и прокурора. Суд также уполномочен реализовывать властные полномочия в отношении граждан, участвующих в уголовном деле. Например, ч. 4 ст. 247 УПК РФ предусматривает, что суд вправе обязать подсудимого явиться в судебное заседание даже в тех случаях, когда рассматривается дело о преступлении небольшой или средней тяжести и имеется ходатайство подсудимого о рассмотрении дела в его отсутствие, а ч. 2 той же статьи дает суду право подвергнуть подсудимого приводу.

Особенно наглядно свидетельствует о проявлении власти со стороны государственных органов и должностных лиц – субъектов уголовного судопроизводства – их право применять к участвующим в уголовном судопроизводстве гражданам меры процессуального принуждения. В уголовном судопроизводстве эти меры в большинстве случаев затрагивают конституционные права и свободы личности: право на неприкосновенность, тайну переговоров, свободу передвижения и выбора места жительства и т. п. Возможность применения в отношении граждан мер принудительного характера делает необходимым разработку механизмов по обеспечению прав, защите интересов личности от необоснованного, незаконного правоограничения в уголовном судопроизводстве.

В уголовном судопроизводстве граждане участвуют, преследуя свои определенные цели. Так, при совершении преступления нарушаются гражданские права определенных лиц – право собственности, право на жизнь, честь и доброе имя и др. Могут быть нарушены также права юридических лиц. Желая восстановления нарушенных прав и/или получения соответствующей компенсации за причиненные страдания, пострадавшие физические или юридические лица вступают в уголовный процесс. Для достижения этих целей уголовно-процессуальный закон наделяет субъектов необходимыми для этого правами. Таким образом, процессуальные права необходимы участникам уголовного судопроизводства для защиты своих прав, нарушенных преступлением. От того, насколько полно, конкретно и непротиворечиво регулируется законом процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, зависит степень их защищенности в рамках общества.

Данное утверждение в равной степени относится ко всем участникам вне зависимости от того, является ли лицо потерпевшим или обвиняе-

мым по уголовному делу. Так, основная цель лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, подозреваемого по уголовному делу, – защититься от незаконного, необоснованного обвинения. Для этого УПК РФ предоставляет ему право: отказаться от дачи показаний; заявлять ходатайства, в том числе об отводах должностных лиц; знакомиться с материалами уголовного дела; влиять на определение процессуальной формы судебного разбирательства в первой инстанции; обжаловать действия и решения должностных лиц и государственных органов, в том числе приговоры суда, судебные постановления и определения и т.д. Совокупность прав лица, против которого ведется уголовное преследование, должна обеспечивать ему возможность активно влиять на выводы органов расследования и суда относительно его виновности в совершении преступления, тем самым гарантируя ему социальную защищенность.

Обвиняемый может иметь и другие цели, например, уклониться от уголовной ответственности и наказания. Можно ли сказать, что уголовно-процессуальный закон предоставляет для этого какие-либо возможности? Ответ может быть только отрицательным. Наоборот, уголовное судопроизводство существует для того, чтобы обеспечивать привлечение к уголовной ответственности и наказание лиц, совершающих преступление. Но и то, и другое должно осуществляться на законном основании, быть обоснованным, а также справедливым.

Для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и создания условий, необходимых для результативного производства по уголовному делу, уголовно-процессуальный закон налагает на обвиняемого процессуальные обязанности:

- являться по вызовам органов расследования, суда, судьи;
- участвовать в следственных действиях и судебном разбирательстве;
- выполнять иные законные распоряжения должностных лиц и государственных органов.

Потерпевший в уголовном судопроизводстве – заинтересованный в исходе дела субъект, который вовлекается в сферу производства по уголовному делу для защиты, восстановления своих нарушенных преступлением гражданских прав и свобод. В связи с этим уголовно-процессуальный закон предоставляет ему возможность активно участвовать в производстве по уголовному делу. При этом потерпевший вправе:

- давать показания;
- участвовать в следственных действиях и судебном разбирательстве (а также судебных заседаниях при пересмотре судебных решений по уголовному делу);
- знакомиться с материалами уголовного дела;

- заявлять требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, и пользоваться в этом случае дополнительными правами (он наделяется статусом гражданского истца);
- влиять на процессуальную форму судебного разбирательства (например, возражать или соглашаться на проведение судебного разбирательства в первой инстанции в особом порядке);
- заявлять ходатайства, в том числе об отводах должностных лиц и т.д.

Потерпевший обязан выполнять законные распоряжения должностных лиц и государственных органов, в частности, являться по их вызовам для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве, а при невозможности явиться – своевременно уведомлять об этом соответствующее должностное лицо, давать показания (пользуясь в необходимых случаях свидетельским иммунитетом) и т.д.

Иные заинтересованные участники уголовного судопроизводства – гражданский истец, гражданский ответчик, защитник, представители (в том числе законные) – также имеют соответствующий процессуальный статус, т.е. такую совокупность процессуальных полномочий, которая позволяет им достигать намеченных целей и решать необходимые задачи.

В уголовном судопроизводстве, помимо заинтересованных лиц, участвуют также граждане, которые не защищают собственный или представляемый интерес в деле. Цель их участия заключается в оказании помощи в установлении обстоятельств совершения преступления (поэтому в некоторых научных источниках указывается на осуществление этими субъектами вспомогательной функции). К числу данных субъектов относятся: свидетели, понятые (которые также могут быть привлечены для дачи свидетельских показаний), эксперты, специалисты, переводчики, секретарь судебного заседания. При этом следует отметить, что закон устанавливает ряд условий, от выполнения которых зависит возможность участия в уголовном судопроизводстве отдельных субъектов этой группы. Так, например, в указанном перечне участников только к свидетелю не предъявляется требование о незаинтересованности в исходе дела. Учитывая важность роли свидетеля в раскрытии преступления и установлении обстоятельств его совершения, уголовно-процессуальный закон допускает возможность использования в качестве доказательств показаний лиц, которые могут преследовать свои либо защищать чужие интересы в производстве по уголовному делу. В то же время для обеспечения достоверности получаемых сведений предусматривается несколько процессуальных институтов. Например, предупреждение об уголовной ответственности за отказ или дачу заведомо ложных показаний, необходимость указания на источник сведений, сообщаемых свидетелем, обязательность установления достоверности показаний свидетеля. В отношении иных указанных субъектов, осуществляющих вспомогательную функцию, уголовно-процессуальный

закон (ст. 62, 68-71 УПК РФ) устанавливает правило о незаинтересованности в исходе дела, что также следует рассматривать как средство обеспечения (гарантию) истинности получаемых и вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства сведений, законности и обоснованности осуществляемых действий, принимаемых решений.

Уголовно-процессуальный закон наделяет субъектов данной категории процессуальными полномочиями, которые необходимы не только для выполнения их непосредственной функции в уголовном судопроизводстве, но и для защиты их прав, которые могут быть нарушены действиями органов расследования и/или суда. Например, свидетель уполномочен воспользоваться правом свидетельского иммунитета, заявить отвод переводчику, приносить жалобы на действия и решения органов расследования и суда и пр. (ст. 56 УПК РФ). При этом он обязан давать показания, соблюдать подписку о неразглашении данных следствия и т.д. Эксперт вправе знакомиться с материалами уголовного дела, необходимыми ему для дачи заключения, давать заключение в пределах своей компетенции, а также приносить жалобы на действия и решения органов расследования и суда, ограничивающие его права. Специалист вправе знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, задавать вопросы участникам следственных действий и так же, как эксперт, приносить жалобы на действия и решения органов расследования и суда, ограничивающие его права (ст. 57-58 УПК РФ). Таким образом, субъекты данной группы наделяются совокупностью процессуальных полномочий, необходимых им как для выполнения процессуальной функции, так и для защиты их гражданских прав и свобод.

Некоторые ученые, занимающиеся исследованием уголовного процесса, придерживаются мнения о возможности выделения общего процессуального статуса личности в уголовном судопроизводстве, т.е. такой совокупности прав и обязанностей, которой обладает каждый субъект (гражданин) уголовного судопроизводства. В этом смысле каждый гражданин, вовлекаемый в сферу уголовного судопроизводства для защиты своих или представляемых интересов либо для выполнения вспомогательной функции, обладает правом на неприкосновенность личности, жилища, уважение чести и достоинства, общение на родном (ином) языке, тайну переписки и личной жизни, обжалование действий и решений должностных лиц и государственных органов, затрагивающих конституционные и иные законные права и интересы участников процесса, и т.д.

Вместе с тем очевидная разница в целях участия субъектов в производстве по уголовным делам делает необходимым наделять каждого субъекта такими правами, которые бы давали возможность достигать этих целей. Поэтому процессуальный статус субъектов, преследующих различные цели (например, обвинение или защита), будет различаться. Так, участники стороны обвинения (в данном случае речь идет только о гражданах) вправе

представлять доказательства виновности обвиняемого в совершении преступления, участвовать в следственных действиях, судебном разбирательстве и т.д. Участники стороны защиты вправе представлять доказательства о невиновности обвиняемого, об обстоятельствах, смягчающих его ответственность, и т.д. Поэтому речь может идти о выделении отраслевого процессуального статуса участников, преследующих одинаковые цели.

Вполне справедливо также утверждение о том, что законом предусмотрены и индивидуальные статусы субъектов уголовного судопроизводства, т.е. такая совокупность процессуальных прав и обязанностей, которая присуща строго определенному субъекту уголовного судопроизводства. К примеру, потерпевший может заявить имущественные требования о возмещении причиненного преступлением вреда. Свидетель имеет право пригласить для участия в следственном действии адвоката, который будет пользоваться соответствующими полномочиями защитника, и т.д. Обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний, знать сущность предъявленного обвинения. Гражданский истец и гражданский ответчик вправе обжаловать судебные решения только в части рассмотрения и разрешения гражданского иска и др.

Правовой статус личности останется декларацией, если в государстве и в обществе не будет создан соответствующий механизм гарантий реализации соответствующих прав. Поэтому в настоящее время повышенное внимание уделяется способам, средствам и видам обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Вопрос 2. Понятие и значение процессуальных гарантий

Вопрос о понятии гарантий в теории права относится к числу дискуссионных. Есть мнение, что «гарантия в уголовном судопроизводстве – это то или иное средство обеспечения». Помимо этого в литературе гарантии рассматриваются как:

- меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод;
- условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека.

Наиболее удачным можно признать следующее определение: «Уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права».

Выделяют общие и специальные (юридические) гарантии прав человека и гражданина. К общим гарантиям, как правило, относят: экономические – материальные условия жизни общества, которые позволяют фак-

тически воспользоваться правами и свободами (отдыхать, учиться, получать доступ к здравоохранению и т.д.); политические – установление системы демократии, обеспечивающей доступ каждого к управлению обществом и государством; идеологические – поддержание в обществе атмосферы свободы, уважения достоинства личности и т.д. К юридическим гарантиям относят совокупность правовых норм, позволяющих человеку с помощью юридических средств эффективно пресекать нарушения своих прав и свобод, восстанавливать свое нарушенное право (это, например, нормы, гарантирующие право каждого гражданина в судебном порядке отстаивать свои честь и достоинство, защищать имущество от различного рода посягательств и обязывающие должностных лиц и все государственные органы уважать личность, охранять ее права и свободы).

Какие же именно процессуальные институты уголовно-процессуального права следует считать процессуальными гарантиями? По мнению Р.Д. Рахунова, «права, которыми закон наделил обвиняемого, представляют собой юридические гарантии прав обвиняемого на защиту». Аналогичной точки зрения придерживается Л.В. Яковлева: «К числу конституционных гарантий судебной защиты относятся: право на обеспечение соответствующей подсудности, право на защиту, презумпция невиновности...».

Одни авторы включают в совокупность процессуальных гарантий средства, с помощью которых возможна реализация прав участников, поскольку их отсутствие может превратить права личности в декларативные формулы, другие полагают, что процессуальные гарантии – это обязанности лиц, ведущих уголовное судопроизводство, так как их обязанности соответствуют правам обвиняемого и иных участников процесса.

Высказано мнение, что в число процессуальных гарантий должны быть включены не только права, обязанности субъектов, но и юридические санкции, которые «побуждают должностных лиц органов государства, ведущих уголовный процесс, точно выполнять свои обязанности по отношению к участвующим в деле гражданам».

Помимо этого в качестве гарантий рассматриваются «нормы права, которые закрепляют верховенство закона в системе юридических актов; нормы, которые регулируют порядок обжалования гражданами действий органов государства и должностных лиц; нормативные разъяснения законов; нормы, которые регулируют осуществление государственного принуждения к исполнению требований советского права; юридические санкции».

Имеется и такая точка зрения: «Гарантиями прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, являются нормы, устанавливающие права и обязанности участников предварительного расследования, а также нормы иных законов и нормативных актов, предусматривающих контроль за субъектами предварительного расследования, а также ответственность

должностных лиц, возмещение ущерба за незаконное нарушение прав граждан и их законных интересов».

Под гарантиями понимаются также «созданные государством средства обеспечения фактических и юридических возможностей пользоваться демократическими правами и свободами для всех граждан общества, а их система включает материальные, политические и юридические условия гарантированности».

Анализ научных мнений по данному вопросу приводит к выводу о том, что в основном в качестве процессуальных гарантий рассматривают:

- нормы права (уголовно-процессуального, уголовного и других отраслей системы права РФ);
- субъективные права;
- субъективные обязанности;
- юридические санкции.

Исследуя совокупность указанных элементов, следует обратить внимание на следующий аспект. Нормы уголовно-процессуального права не всегда предусматривают именно механизм обеспечения тех или иных прав субъектов уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве существуют нормы права, которые определяют порядок деятельности участников производства по уголовным делам: должностных лиц, государственных органов, заинтересованных лиц, защитников, представителей, свидетелей и др. Нормы права устанавливают процедуру осуществления процессуальных действий, которая включает основания, условия совершения тех или иных действий, их последовательность, особенности, определяемые спецификой соответствующих стадий, и т.д. В контексте изучения процессуальных гарантий важно то обстоятельство, что права участников, механизм их реализации и защиты предусмотрены нормативно. Наличие четкой правовой регламентации всех процессуальных действий и нормативное наделение субъектов необходимыми процессуальными правами представляет собой важную гарантию защиты их интересов в уголовном судопроизводстве.

В то же время нормативное закрепление только субъективных прав не дает надлежащей уверенности в реальности их осуществлении. Уголовно-процессуальные отношения, в которых одному субъекту принадлежат права, всегда должны сопровождаться выполнением другим субъектом данного правоотношения соответствующих (корреспондирующих) этому праву процессуальных обязанностей. Поэтому реализация прав и их защита должны обеспечиваться обязанностями субъектов, также закрепленными в процессуальных нормах.

При производстве по уголовным делам существует угроза того, что процессуальные обязанности могут быть не исполнены или исполнены ненадлежащим образом, следствием чего будет нарушение соответствующих прав. Поэтому для законченности механизма обеспечения прав участников

необходимо, чтобы в уголовно-процессуальном праве содержались санкции за соответствующее невыполнение либо ненадлежащее выполнение обязанностей.

Следовательно, нормативность – необходимый и наиболее важный признак, свойство и требование, предъявляемое к средствам обеспечения прав субъектов уголовного судопроизводства.

Права, обязанности субъектов реализуются и исполняются ими в форме, специально предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Поэтому процессуальная форма, требования закона об обязательности ее соблюдения также составляют необходимый элемент в механизме обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Несоблюдение или нарушение прав участников уголовного судопроизводства приводит к определенным, подчас весьма неблагоприятным последствиям. Например, в случае нарушения прав участников при собирании доказательств они признаются недопустимыми, отменяется приговор. Наличие неблагоприятных последствий, предусмотренных уголовно-процессуальным правом в случае нарушения его предписаний, делает актуальным вопрос о существовании уголовно-процессуальной ответственности. Не все ученые признают уголовно-процессуальную ответственность самостоятельным видом юридической ответственности. Так, В.М. Корнуков отмечает, что уголовно-процессуальная ответственность – это «вид юридической ответственности, предусматриваемой нормами уголовно-процессуального права за противоправное поведение и, в частности, за невыполнение обязанностей в сфере уголовного судопроизводства». З.Ф. Коврига пишет: «Существование уголовно-процессуальной ответственности вытекает из положения, являющегося аксиомой традиционной логики, согласно которой признаки, отмеченные у определенного класса явлений в общем понятии, непременно содержатся и у специфических явлений, входящих в этот же класс. Таким образом, если фиксируется ответственность в праве вообще, то, согласно правилам логики, она присуща и видовым его частям, т.е. отдельным отраслям права, в том числе уголовно-процессуальному праву». Противоположного мнения придерживаются И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин и др.

Вывод о наличии ответственности в уголовно-процессуальном праве, по мнению ее сторонников, подтверждается наличием процессуальных санкций. Понятие санкции определяется по-разному, например: «Санкция – это структурный элемент юридической нормы, предусматривающий последствия нарушения правовой нормы, определенный вид и меру юридической ответственности для нарушителя ее предписаний». В другом случае под санкцией подразумеваются «неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы». Можно привести также мнение, согласно которому санкция – это «та часть нормы, в которой определяются меры ответственности субъектов права в случае

совершения ими действий, которые противоречат отношениям, урегулированным диспозицией нормы». Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые. В частности, Е. Жога, С. Полунин, Н. Громов пишут: «Санкция – это структурный элемент уголовно-процессуальной нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия, которые наступают для субъекта процессуальных отношений при невыполнении или ненадлежащем выполнении требований уголовно-процессуальной нормы».

Как видим, в приведенных высказываниях санкция определяется как нормативно установленное неблагоприятное последствие за нарушение определенных правил поведения, также закрепленных в праве. В то же время имеется иная точка зрения. «Нельзя полностью согласиться с той интерпретацией процессуальной санкции, которая понимается как государственная мера, применяемая к правонарушителю и влекущая для него определенные неблагоприятные последствия». Далее утверждается, что неблагоприятные последствия – категория более широкая по объему, поскольку неблагоприятными для лица могут быть, например, последствия пропуска срока на кассационное обжалование (ст. 357 УПК РФ), что не является следствием правонарушения.

Различают правосстановительные и карательные процессуальные санкции. Правосстановительные санкции «направлены на устранение допущенных нарушений закона, восстановление законности». Такие санкции прежде всего способствуют исполнению обязанностей субъектами уголовно-процессуальных отношений, которые ими пренебрегают. При этом используется комплекс государственного принуждения, закрепленный в уголовно-процессуальном законе (например, привод свидетеля, который без уважительных причин не является для участия в следственных или судебных действиях – ч. 7 ст. 56 УПК РФ). Карательные санкции в соответствии со своим названием имеют целью наказать (покарать) субъекта за нарушение правовых предписаний. В качестве карательных санкций в литературе называют:

- изменение меры пресечения,
- удаление подсудимого либо другого участника из зала судебного заседания;
- негативное частное определение (постановление) суда и отстранение следователя от ведения уголовного дела.

Аналогичное мнение высказано в работах и других ученых.

В качестве особенности применения санкций в уголовном процессе отмечается то обстоятельство, что за одно и то же правонарушение к субъекту может быть применено несколько санкций, причем как процессуальных, так и материальных. Например, за неявку к следователю или в суд свидетеля могут подвергнуть приводу, кроме того, суд может его оштрафовать.

Несмотря на довольно устойчивое мнение о существовании процессуальной ответственности, которое сложилось в науке, необходимо отметить некоторые существенные обстоятельства. Неблагоприятные последствия, которые предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законом, могут наступить только в результате правонарушения. Неблагоприятные последствия не всегда имеют штрафной, карательный характер. Например, признание доказательства недопустимым. Это последствие имеет место в тех случаях, когда процессуальный порядок получения доказательства был существенным образом нарушен и у субъекта, исследующего и оценивающего такое доказательство, имеются неустранимые сомнения в его истинности и подлинности. Однако субъект, который претерпевает в таких случаях неблагоприятные последствия, может быть не тем, который допустил соответствующее правонарушение. Тогда получается, что правонарушение совершил один субъект, а неблагоприятные последствия возлагаются на другого. (Например, признание недопустимым того или иного доказательства привело к невозможности установления размера имущественного ущерба. Нарушение порядка получения доказательств было допущено органами расследования, а последствия наступили для гражданского истца.) Определение в качестве санкции для должностных лиц в уголовном судопроизводстве, например, отстранение следователя от ведения уголовного дела, как представляется, имеет неоднозначный характер, так как сказать определенно, что это именно неблагоприятные для следователя последствия, невозможно.

Возникает и другой вопрос. Если прокурор, проверяя законченное производством уголовное дело, возвращает его для дополнительного расследования, то можно ли считать это процессуальной санкцией по отношению к дознавателю? Ведь дополнительное расследование в данном случае предназначено не для того, чтобы наказать, а для восполнения системы доказательств по уголовному делу.

Если подсудимому в нарушение требований уголовно-процессуального закона (ст. 293 УПК РФ) суд не предоставил последнего слова, то будет ли такое нарушение прав подсудимого основанием для применения процессуальных санкций? В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 381 УПК РФ такое нарушение служит основанием к безусловной отмене приговора и направлению уголовного дела для повторного судебного рассмотрения. Можно ли в данном случае отмену и повторное рассмотрение уголовного дела признать процессуальной санкцией? Имеется мнение о том, что в уголовном судопроизводстве отмена приговора есть разновидность процессуальной санкции. Так, например, «нарушение норм уголовно-процессуального права, которые влекут отмену или изменение приговора суда, есть не что иное, как уголовно-процессуальное правонарушение». И далее: «Указанное нарушение является основанием возникновения уголов-

но-процессуальной ответственности, результатом которой является санкция в форме отмены или изменения приговора суда».

Действительно, отмена приговора и повторное рассмотрение дела – в ряде случаев необходимое следствие нарушения процессуальной формы, если характер нарушения заставляет сомневаться в законности, обоснованности и справедливости судебного решения по существу уголовного дела. Такое сомнение недопустимо. Оно должно быть полностью исключено, что можно сделать, только повторив судебное разбирательство с соблюдением всех необходимых процессуальных правил.

Но можно ли отмену приговора отнести к категории процессуальных санкций? Является ли в данном случае отмена приговора неблагоприятным последствием? На эти вопросы нет однозначного ответа. С одной стороны, отмена приговора ведет (в ряде случаев) к повторному судебному разбирательству, т.е. разрешение дела по существу и постановление окончательного по нему решения откладывается на определенный период. Это обстоятельство может восприниматься как санкция (неблагоприятные последствия, установленные законодательно). С другой стороны, при повторном судебном рассмотрении, проведенном с соблюдением всех уголовно-процессуальных требований, решение суда может соответствовать интересам его участников, что вряд ли можно расценивать как неблагоприятное последствие.

Вместе с тем специфика судебной деятельности такова, что решение суда, как правило, не может удовлетворить полностью обе стороны. Поэтому отмена приговора, например, по основаниям, ухудшающим положение того или иного участника, будет воспринято им как неблагоприятное последствие, которое имеет к нему самое непосредственное отношение, хотя отмена была осуществлена в связи с правонарушением, допущенным судом, а не этим участником. В данном случае отмена приговора вполне соответствует характеру и сущности не карательной санкции, а правосстановительной. Вместе с тем мнение о том, что, например, изменение подписки о невыезде на заключение под стражу является санкцией, представляется спорным. В данном случае необходимо соотносить суть санкции и меры пресечения, в частности, цель их существования и применения при производстве по уголовному делу. Мера пресечения необходима для того, чтобы исключить возможность обвиняемому скрыться либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу и уклониться от уголовной ответственности. Санкция необходима либо для наказания, либо для восстановления прав участников уголовного судопроизводства, нарушенных кем-либо. Следовательно, считать это изменение процессуальной санкцией нет никаких оснований.

Анализ содержания УПК РФ свидетельствует о том, что граждане – участники уголовного судопроизводства за ряд правонарушений могут претерпеть неблагоприятные последствия и к ним могут быть применены

процессуальные санкции как праввосстановительного, так и карательного характера.

С учетом всего сказанного можно дать следующее определение: уголовно-процессуальные гарантии – это совокупность нормативно закрепленных в уголовно-процессуальном законе субъективных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также процессуальная форма (основания, порядок, условия) их реализации и выполнения.

Самостоятельным средством обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства (граждан и юридических лиц) следует признать возможность наступления для нарушителей уголовно-процессуального закона (должностных лиц) определенных видов ответственности и применения санкций соответствующей отрасли права.

Значение уголовно-процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства заключается в том, что с их помощью граждане получают реальную возможность осуществлять предоставленные им законом права и защищать имеющиеся у них интересы путем активного вмешательства в производство по уголовному делу. Следовательно, средства осуществления прав участников уголовного судопроизводства, или средства их реализации, можно рассматривать как систему гарантий этих прав.

Реализация процессуальных прав и обязанностей субъектов зависит от многих обстоятельств и условий. К их числу относятся:

- знание субъектом своих процессуальных полномочий;
- желание субъекта осуществить свои права;
- осуществление конкретных процессуальных действий, дозволенных уголовно-процессуальным законом для определенного субъекта и в соответствующей процессуальной форме, и др.

Очевидно, что в реализации прав субъектов не все зависит от самих субъектов. Определенные действия должны быть совершены другими участниками уголовно-процессуальной деятельности. В частности, для осуществления своих прав потерпевший должен быть своевременно поставлен в известность о наличии соответствующих прав, процедуре и особенностях их реализации в соответствующей стадии уголовного судопроизводства, а также последствиях осуществления этих прав. Необходимо, чтобы участникам была предоставлена реальная возможность осуществлять их права, т.е. не допускалось противодействие (в той или иной форме) реализации законных прав субъектов уголовного судопроизводства. Комплекс процессуальных мероприятий, направленный на предоставление возможности осуществлять права участников уголовного судопроизводства, представляет собой институт обеспечения прав и защиты законных интересов участников уголовного процесса.

Положение личности в российском уголовном процессе было предметом исследования многих процессуалистов, таких как Н.С. Алексеев, Н.В. Витрук, С.А. Голунский, И.М. Гуткин, И.Ф. Демидов, Т.Н. Добро-

вольская, З.З. Зинатулин, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, Э.Ф. Куцова, П.И. Люблинский, Я.О. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин., Н.Н. Полянский, Ф.М. Рудинский, В.М. Савицкий, В.А. Стремовский, М.С. Строгович, Л.В. Франк, А.Л. Цыпкин, М.А. Чельцов, В.С. Шадрин, Н.А. Шайкенов, В.Н. Шпилев С.П. Щерба и др.

Вопросы, связанные с участниками, подвергнутыми уголовному преследованию (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым), освещали в свое время Н.А. Акинча, С.П. Бекешко, И.С. Галкин, В.Н. Григорьев, А.В. Гуськовой, И.М. Гуткин, Б.А. Денежкин, Л.М. Карнеева, О.В. Качалова, Н.А. Козловский, С.А. Колосович, Н.Н. Короткий, В.Г. Кочетков, В.З. Лукашевич, Ю.А. Ляхов, Е.Г. Мартынчик, Е.А. Матвиенко, В.Р. Навасардян, А.А. Напреенко, А.В. Парий, А.В. Пивень, А.И. Сергеев, К.Д. Сманов, А.В. Солтанович, М.А. Фомин, Л.В. Франк, А.Л. Цыпкин, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин и др.

Проблемам обеспечения прав потерпевших и свидетелей посвящены работы В.П. Божьева, В.А. Дубривного, А.В. Пария, О.П. Зайцева, В.Е. Юрченко, В.С. Шадрина, С.П. Щербы и др.

Комплексным исследованием этой стороны уголовного судопроизводства в советской науке уголовного процесса занимались, в частности, Е.Г. Мартынчик, В.П. Радьков, В.Е. Юрченко. В работе «Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве» (Кишинев, 1982) ими были сформулированы общие положения, условия и порядок обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В частности, под процессуальными гарантиями прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства они предложили понимать «закрепленные в законе правовые средства, обеспечивающие реализацию субъективных прав, защиту законных интересов». К процессуальным гарантиям они также отнесли обязанности суда, прокурора, следователя, органа дознания и основанную на законе деятельность правоохранительных органов, направленную на обеспечение прав и законных интересов личности. Д.М. Чечот в систему гарантий включает общие гарантии субъективных прав и интересов (экономические, политические, идеологические) и специальные (юридические) гарантии. В.А. Стремовский полагал, что в качестве системы гарантий выступает сама процессуальная форма уголовного судопроизводства. Э.Ф. Куцова, И.Д. Перлов, указывая на наличие системы процессуальных гарантий прав граждан в уголовном судопроизводстве, рассматривают ее как совокупность прав и корреспондирующих им обязанностей суда, прокурора и следователя. По их мнению, для подозреваемого данную систему составляют следующие гарантии:

- неприкосновенность личности и личной свободы;
- защита от необоснованного обыска, выемки, освидетельствования; неприкосновенность жилища; личные и имущественные права.

Для обвиняемого эта система образована гарантиями, указанными для подозреваемого, а также гарантиями от необоснованного обвинения, осуждения и наказания.

Для потерпевшего основу системы гарантий составляют ценности и блага, принадлежащие потерпевшему: жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество. Элементы системы:

- охрана чести, достоинства и доброго имени;
- изобличение и привлечение к уголовной ответственности, осуждение и наказание лица, причинившего моральный, физический или имущественный вред;
- обеспечение личных и имущественных прав;
- активное участие в предварительном расследовании и судебном разбирательстве.

Как представляется, определение содержания систем гарантий в данном случае не совсем правильно. Так, если потерпевшему гарантируется защита чести, доброго имени и репутации, то получается, что обвиняемому эти блага в уголовном судопроизводстве не гарантируются. Однако уголовно-процессуальный закон прямо запрещает применение таких тактических методов ведения расследования или судебного разбирательства, которые унижают честь, достоинство их участников и не только со стороны обвинения, но и всех иных. Уголовно-процессуальный закон запрещает применение таких следственных действий, которые угрожают жизни и здоровью их участников. Таким образом, в систему уголовно-процессуальных гарантий и потерпевшего, и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) надлежит включать соответствующие механизмы по обеспечению жизни, здоровья, чести, достоинства, доброго имени этих и иных участников уголовного судопроизводства.

Процессуальный статус участников имеет общий, отраслевой и индивидуальный уровень. Соответственно могут быть выделены процессуальные гарантии как средства обеспечения общего процессуального статуса, а также гарантии отраслевой и индивидуальной совокупности прав субъектов.

Все вышеназванное в качестве гарантий направлено на обеспечение прав личности.

Наиболее удачным представляется мнение Т.Н. Добровольской, которая утверждала, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права.

Комплексное исследование, посвященное современным проблемам обеспечения прав личности в уголовном процессе применительно к производству расследования преступлений, проведено В.С. Шадриним. Он ука-

зывает, что «уголовно-процессуальные гарантии» – термин науки, в уголовно-процессуальном законодательстве и международных правовых актах о правах человека этот термин не используется.

Изучение вопросов обеспечения или гарантирования – что одно и то же – прав личности в уголовном процессе не исключает привычного оперирования термином «уголовно-процессуальные гарантии». Однако при широком подходе к ним, как это делает, Т.Н. Добровольская, подразумевая под гарантиями любые всевозможные средства обеспечения прав личности, предпочтительнее говорить просто об обеспечении.

Вопрос 3. Элементы механизма обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

В некоторых работах в качестве механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве рассматривается: 1) обеспечение законности; 2) применение, исполнение, соблюдение процессуальных норм; 3) обеспечение и охрана прав и законных интересов потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика; 4) эффективность правовых норм; 5) выявление и устранение судебных ошибок.

Л.М. Володина высказала мнение, что правовым положением личности в уголовном судопроизводстве охватывается не только совокупность прав и обязанностей субъектов, но и юридические средства реального осуществления этих прав и обязанностей. Она правильно отмечает, что в уголовном процессе активность субъекта «находится в прямой зависимости от усмотрения должностных лиц, наделенных властными полномочиями». При этом автор ведет речь о профессиональной пригодности – моральных качествах должностных лиц, в зависимость от которых ставится реализация процессуальных полномочий участников уголовного процесса.

В качестве механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве рассматривается система правовых средств и методов, «включающая в себя: четкое определение целей и задач уголовного судопроизводства, единую, логически последовательную регламентацию правового статуса каждого участника, закрепление гарантий, реально обеспечивающих осуществление прав личности в сфере уголовной юрисдикции, в том числе установление последствий неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами, призванными разрешать возложенные на них уголовно-процессуальным законом задачи, а также регламентацию системы реабилитационных средств в отношении лиц, необоснованно преследовавшихся в уголовном порядке»

**Тема: «Гарантии обеспечения прав лиц, подвергающихся
уголовному преследованию»**

**Вопрос 1. Характеристика места принципа обеспечения
подозреваемому и обвиняемому права на защиту в системе принципов
уголовного процесса**

Итак, данный принцип регламентирован статьёй 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ¹) и органически вытекает из презумпции невиновности: право на защиту необходимо лишь тому, кто еще не признан виновным, а вывод о виновности никем не предрешен. Обеспечить реализацию права на защиту обязаны органы государства, ведущие уголовный процесс, иначе говоря, имеющие в своем производстве данное уголовное дело и несущие ответственность за его успешное движение и завершение.

На наш взгляд, в данной статье понятие «обеспечение» использовано в очень узком смысле слова и в основном связано с правовым содействием (помощью) в реализации прав только подозреваемого и обвиняемого. Например, результаты анкетирования должностных лиц органов уголовного судопроизводства показывают, что содержанием обеспечения прав и законных интересов являются:

Во-первых, создание условий защищаться всеми не запрещенными законом способами (38,5%);

Во-вторых, разъяснение прав участникам уголовного процесса (37,8%);

В-третьих, право осуществлять защиту с помощью профессионального юриста (33%);

В-четвертых, пресечение преступлений, восстановление прав в случае их нарушения (в том числе возмещение вреда, реабилитация и др.) (27%);

В-пятых, профилактика и недопущение нарушений прав (в том числе процессуальный контроль, прокурорский надзор) (26%);

В-шестых, оказание юридической помощи (20%);

В-седьмых, право осуществлять защиту с помощью законного представителя (19%);

В-восьмых, оказание международной правовой помощи (12%)².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета, N 38, 21.02.2018, Собрание законодательства РФ, 26.02.2018, N 9, ст. 1288.

² Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 6. С. 104 - 108.

Исходным пунктом всего комплекса правоотношений между органом расследования, подозреваемым и обвиняемым, служит официальное объявление гражданину, в чем он подозревается или обвиняется и какими правами с этого момента он наделяется в целях защиты. Без этого процедурного момента орган расследования не может осуществлять функцию уголовного преследования. «Вы подозреваетесь в том-то и в том-то» – только первая часть традиционной формулы, с которой начинается уголовное преследование; вторая заключается в разъяснении: «Вы имеете право...»; а третья – в предложении, которое не озвучивается, но подразумевается как главное: «Защищайтесь»³.

При анализе статьи 16 УПК РФ важное значение имеют разъяснения в форме Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29»О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». ВС РФ разъяснил, что смыслу статьи 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают:

Во-первых, лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ;

Во-вторых, подозреваемый;

В-третьих, обвиняемый;

В-четвертых, подсудимый;

В-пятых, осужденный;

В-шестых, оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;

В-седьмых, несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия;

В-восьмых, лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;

В-девятых, лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче;

В-десятых, а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.⁴

³Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

⁴ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2015, Вестник Фе-

Обращаем внимание, что разъяснения в форме Постановлений Пленума ВС РФ не являются источником права, не создают норму права и не изменяют ее, не обладают нормативным и обязательным характером. Данные разъяснения представляют собой акты официального толкования норм права, имеют своей целью разъяснение наиболее сложных правовых конструкций и норм. Также Они направлены на выработку в судебной практике единого подхода по наиболее сложным правовым проблемам и спорным ситуациям. Разъяснения Пленума ВС РФ при этом имеют важное правоприменительное значение, поскольку суды придерживаются их, ссылаются на них в мотивировочной части своих решений по конкретному уголовному делу.

Нарушение права на защиту – это лишение или ограничение лица, подвергнутого уголовному преследованию, права пользоваться помощью защитника, права защищаться лично и (или) с помощью законного представителя, а также права использовать для своей защиты все не запрещенные законом способы и средства.

Нарушение права на защиту следует считать существенным, если оно путем лишения или ограничения гарантированных законом прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, препятствовало всестороннему рассмотрению дела судом, повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора⁵.

В Апелляционном постановлении Свердловского областного суда от 14.12.2017 № 22-9500/2017 также обращается внимание, что право на защиту, закрепленное в статье 16 УПК РФ, является одним из принципов уголовного судопроизводства и распространяется на все стадии уголовного процесса.⁶

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции показывает, что подозреваемые и обвиняемые очень часто обращают внимание суда, что в рамках уголовного процесса было нарушено их право, гарантированное статьей 16 УПК РФ. Так, в частности, по одному делу подозреваемый указывает на то, что он плохо понимает русский язык и разговаривает на нем, однако ему при проведении допросов, задержании и в суде первой инстанции не был предоставлен переводчик, вследствие чего он плохо понимал происходящее, и ему не было предоставлено право воспользоваться ст. 16 УПК РФ.

Однако суд указал, что доводы жалобы о том, что при производстве процессуальных действий и в суде первой инстанции он не был обеспечен переводчиком и плохо понимал происходящее, высказаны вопреки мате-

деральной палаты адвокатов РФ, N 3, 2015.

⁵ Соловьева Ю.И. Нарушение права на защиту в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2018.

⁶ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 14.12.2017 N 22-9500/2017 // СПС КонсультантПлюс 2018.

риалам дела и протокола судебного заседания, из которых следует, что подозреваемому А. было разъяснено его право давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, однако А. заявил, что он владеет русским языком и в услугах переводчика не нуждается⁷.

Также применительно к статье 16 УПК РФ в Постановлении Президиума Ленинградского областного суда от 25.07.2017 № 44у-59/2017 указывается, что по смыслу уголовно-процессуального закона, защитник является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, однако как его позиция по уголовному делу, так и круг его полномочий, в конечном счете, определяются тем, что он является участником судопроизводства, выступающим на стороне защиты и призванным отстаивать права и интересы подозреваемого, обвиняемого.⁸

В Апелляционном постановлении Московского городского суда от 28.06.2017 по делу № 10-11078/2017 поясняется, что право на защиту лица, привлеченного к уголовной ответственности, является правом, гарантированным Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и нарушение данного права способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участника уголовного судопроизводства.

Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.⁹

Таким образом, в рамках данной части нашей работы мы изложили сущность и содержание принципа обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Сделан вывод, что данный принцип занимает существенное место среди всей системы принципов уголовного процесса и базируется на другом принципе – принципе невиновности. Еще раз следует отметить, что данный принцип универсальный, из него нет никаких исключений или ограничений, он применяется на абсолютно всех стадиях и этапах уголовного процесса – как обязательных, так и факультативных.

Соблюдение данного принципа всеми участниками уголовного процесса является очень важным аспектом для правового государства, которым является Российская Федерация в силу Конституции. Ведь в правовом государстве права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, провозглашаются и обеспечиваются государством.

Вопрос 2. Способы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.12.2017 по делу N 10-21421/2017 // СПС «КонсультантПлюс» 2018.

⁸ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 25.07.2017 N 44у-59/2017 // СПС «КонсультантПлюс» 2018.

⁹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.06.2017 по делу N 10-11078/2017 // СПС «КонсультантПлюс» 2018.

Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту складывается из процессуальных средств (способов), которые им реально предоставлены в ходе производства по делу.

Во-первых, указанные лица наделены комплексом прав, позволяющих им самим эффективно защищать свои права и интересы.¹⁰

Во-вторых, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут пригласить защитника или иметь назначенного. Защитнику, в качестве которого чаще всего выступают адвокаты, закон тоже предоставляет широкий круг полномочий, позволяющих ему активно бороться за права и законные интересы подзащитного (ст. ст. 49 - 53 УПК РФ).

В-третьих, ответственные за ведение дела (дознатель, следователь, прокурор, судья) обязаны не только разъяснить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому процессуальные права, но и обеспечить им право на защиту (ст. ст. 11, 16 УПК РФ). К примеру, доказыванию по делу подлежат обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и смягчающие наказание (ст. 73 УПК РФ)¹¹.

Одним из важнейших способов обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту является допуск защитника на ранних этапах предварительного расследования. По действующему уголовно-процессуальному законодательству защитник может участвовать в уголовном деле с момента его возбуждения в отношении конкретного лица; со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого; с момента фактического задержания и с момента применения иных процессуальных мер, затрагивающих личные права и свободы, и в других случаях (ст. 49 УПК РФ¹²).

В качестве защитников в уголовном процессе наряду с адвокатом по определению или постановлению суда могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.¹³

В уголовном судопроизводстве участие защитника обязательно по всем делам, если только сам подозреваемый или обвиняемый не отказался от защитника. Особое значение участие защитника приобретает тогда, ко-

¹⁰ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета, N 38, 21.02.2018, Собрание законодательства РФ, 26.02.2018, N 9, ст. 1288.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета, N 38, 21.02.2018, Собрание законодательства РФ, 26.02.2018, N 9, ст. 1288.

¹³ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

гда в силу свойств личности подозреваемого или обвиняемого либо в связи с особенностями производства по делу есть основания полагать, что собственными силами подозреваемый или обвиняемый не сможет эффективно отстаивать свои права. Если в таких случаях защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, то участие защитника-адвоката обеспечивается следователем, прокурором или судом.¹⁴

Одним из недостатков анализируемого принципа, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, является то, что в нем речь идет об обеспечении права на защиту только применительно к подозреваемому и обвиняемому, т.е. уголовно преследуемому лицу. В уголовном судопроизводстве участвуют и иные лица, которые также нуждаются в получении квалифицированной юридической помощи согласно ст. 48 Конституции РФ. Речь идет о потерпевшем, гражданском истце, свидетеле, собственниках помещений, жилищ, где проводятся следственные действия, залогодателе и т.д. В статье 48 Конституции РФ говорится, что право на квалифицированную помощь имеет каждый. Это значит, что в уголовном судопроизводстве необходимо обеспечить данное право любому лицу, вовлеченному в уголовно-процессуальную деятельность.¹⁵

Представляется некорректной формулировка законодателем ч. 3 ст. 86 УПК РФ, где указывается на возможность собирать защитником именно доказательства. Защитник не наделен полномочиями по процессуальной фиксации доказательств, а именно с этого момента сведения могут считаться доказательством. Процессуальную фиксацию могут осуществлять только следователь, дознаватель, прокурор и суд. В связи с этим представляется верным указывать, что защитник собирает лишь сведения, которые потом представляет следователю, дознавателю, прокурору или в суд¹⁶.

Таким образом, можно прийти к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, которые позволят в большей степени обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, ведь данные субъекты уголовного процесса защищаются путем также предоставления доказательств по уголовному делу.

По нашему мнению, часть 2 статьи 86 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для

¹⁴ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.

¹⁵ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

¹⁶ Давыдова Н.Н. Проблемы осуществления защиты в уголовном процессе России // Адвокатская практика. 2017. N 5. С. 26 - 30.

приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Для их получения вправе запрашивать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и организациях, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в течение 5 рабочих дней с момента получения запроса.

Также на практике встречаются и случаи ненадлежащего оказания услуг по оказанию юридической помощи и защиты адвокатами. Так, при рассмотрении уголовного дела было допущено нарушение права на защиту, выразившееся в том, что в судебном заседании участвовал адвокат, позиция которого не совпадала с позицией его подзащитного, что послужило основанием для отмены кассационного определения¹⁷. К сожалению, предусмотренной действующим законодательством ответственности недостаточно для полного исключения на практике таких случаев.

На практике является проблемной ситуация, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, неоднократно отказывается от защитников, назначенных органами, осуществляющими предварительное расследование, или судом, мотивируя это различными причинами, тем самым стремясь получить в порядке назначения конкретного адвоката. Между тем государственные органы и должностные лица, назначая защитника, должны обеспечить обвиняемому (подозреваемому) не участие конкретного защитника в порядке назначения, а квалифицированную юридическую помощь. Как следствие в любом случае должностные лица должны отреагировать на заявление об отказе от назначенного защитника, проверить доводы, разъяснить сущность и последствия отказа и принять мотивированное решение, в том числе учитывая и публичные интересы (интересы правосудия).¹⁸

Исходя из позиции Европейского суда по правам человека, право выбора адвоката не может рассматриваться как абсолютное. Оно подлежит определенным ограничениям, когда речь идет о предоставлении юридической помощи и когда суды должны решать, требуют ли интересы правосудия, чтобы защиту обвиняемого осуществлял назначенный им представитель. При назначении представителя защиты суды должны принимать во внимание пожелание обвиняемого.

Однако они могут принять решение вопреки этим пожеланиям, если имеются соответствующие достаточные основания, чтобы прийти к выводу, что того требуют интересы правосудия.

Государство, обеспечивая обвиняемому (подозреваемому), не имеющему достаточно средств для оплаты работы адвоката-защитника,

¹⁷ Давыдова Н.Н. Проблемы осуществления защиты в уголовном процессе России // Адвокатская практика. 2017. N 5. С. 26 - 30.

¹⁸ Андреева О.И. Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и неиллюзорным // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 10 - 14.

назначение защитника бесплатно, не гарантирует и не может гарантировать назначение конкретного адвоката. Порядок назначения защитника не должен допускать ни злоупотреблений со стороны лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении преступления, ни со стороны государственных органов и должностных лиц.

В этой связи требует внимания ответ на вопрос: имеет ли право обвиняемый (подозреваемый) выбрать защитника самостоятельно в случае назначения ему защитника государственным органом или должностным лицом? Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность выбора адвоката, назначаемого государственными органами и должностными лицами для оказания юридической помощи.

Непосредственно порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, в соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁹ относится к компетенции совета адвокатской палаты.

По мнению других, по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника должно обеспечиваться дознавателем, следователем или судом посредством обращения в адвокатскую палату субъекта РФ с требованием о назначении конкретного защитника.

Вопрос 3. Порядок и основания для задержания

Для обеспечения наиболее эффективного выполнения возложенных на сотрудников правоохранительных органов обязанностей, законодатель в пределах своих полномочий установил меры уголовно-процессуального принуждения, под которыми понимаются предусмотренные УПК решения и действия дознавателя, следователя, суда (судьи), которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела, а также собирания доказательств и обеспечения гражданского иска. Все это складывается в лишении или ограничения личной свободы, временное лишение должности, ограничении права собст-

¹⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4818, Российская газета, N 172, 04.08.2017.

венности, угрозе имущественных потерь и иных лишениях и правоограничениях.²⁰

Данные меры предусмотрены в разделе IV.(Меры процессуального принуждения), главе 12. (Задержание подозреваемого) статья 91, которая устанавливает основания для задержания подозреваемого. На сегодняшний день мы не можем утверждать о том, что включает в себя, такое понятие как «задержание подозреваемого»: либо это только фактический захват лица, либо совокупность определенных действий, которые включают в себя не только физический захват, но и действия по доставлению лица с последующим процессуальным оформлением протокола задержания.

Мы в своей работе считаем, что необходимо иметь выработку единого понимания процессуальной формы и сущности института задержания, что позволит также решить спорные вопросы о начальном моменте реализации функции уголовного преследования в отношении лиц по подозрению в совершении преступления, т.е. вопрос о начальном моменте появления в уголовном процессе фигуры подозреваемого.

Орган дознания, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. В соответствии с законодательством очевидцы должны указать на лицо как на совершившее преступление.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что вероятностные предположения очевидцев о том, что лицо, возможно, совершило преступление, либо является одним из участников его совершения, не являются достаточным основанием для задержания, так как не в полном объеме реализуется принцип достоверности сведений.

- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В качестве примера реализации данного положения закона можно привести пример из практики Следственного Управления при УВД Промышленного района города Ставрополя. *В производстве следователя С. Находилось уголовное дело №34572 возбужденное по признакам состава преступления предусмотренного частью 3 статьи 158 УК РФ, по факту совершения тайного хищения имущества гражданина З. из принадлежа-*

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

щей ему квартиры по адресу город Ставрополь, улица Доваторцев, дом №74, квартира 14, имевшего места в период времени с 14 часов 20 минут до 15 часов 17 марта 2005 года. В ходе предварительного следствия была допрошена в качестве свидетеля гражданка П., которая показала, что около 15 часов в дверной глазок входной двери принадлежащей ей квартиры она увидела двух мужчин выходящих с сумками из квартиры ее соседа З., она хорошо запомнила внешность одного из мужчин, дала его подробные описания. Следователь провел опознание по фотокарточке, в ходе которого она опознала ранее судимого Т. Помимо этого следователь допросил в качестве свидетеля сожительницу Т. гражданку Н. которая показала, что Т. принес домой сумку с вещами которых у него ранее не было, среди которых был радиотелефон «Панасоник», который был указан потерпевшим среди похищенных вещей. Следователь провел обыск в жилище Т., в ходе которого были изъяты вещи принесенные последним. Изъятые вещи были предъявлены на опознание потерпевшему который их опознал как ранее похищенные из его квартиры. Сотрудники уголовного розыска доставили Т. к следователю который составил протокол его задержания, в котором были указаны основания задержания изложенные в п.п. 2,3 части 1, статьи 91 УПК РФ.²¹

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.²²

Такой перечень не нельзя признавать открытым, несмотря на то, что имеется некоторая неопределенность последнего основания. В данном случае первые три из указанных оснований выступают объективно самостоятельными, то крайнее («иные данные») включает в себя необходимость одновременного наличия одного из четырех дополнительных условий задержания. Многие авторитетные ученые в правовой сфере имеют свои взгляды и мнения по этому поводу, но проведя анализ различных научных трудов мы можем прийти к выводу, что в таком случае под иными данными мы должны понимать наличие таких данных, которые дают основание подозревать в совершении преступления, либо 1) лицо пытается скрыться; либо 2) не имеет постоянного места жительства; либо 3)

²¹ Российская Федерация. Промышленный районный суд города Ставрополя. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя. Уголовное дело №34572/05.

²²"О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ. .2013. № 41.

не установлена его личность; либо 4) в суд направлено ходатайство об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

В данном случае последнее из перечисленных дополнительных оснований задержания, с одним из четырех «специальных» условий можно смоделировать примером.

Допустим, что было совершено противоправное деяние, санкция за которое предусматривает лишение свободы. По примерным описаниям лиц потерпевших от данного преступления, был изготовлен фоторобот лица подозреваемого в совершении деяния, который в соответствии с нормативно-правовыми актами был разослан в отделения правоохранительных органов. При осуществлении патрулирования улицы сотрудник полиции пришел к выводу, что один из проходящих по маршруту патрулирования имеет определенные сходства с изображением на фотороботе. При предложении сотрудника правоохранительных органов предъявить документы, прохожий заявляет о том, что документов у него с собой в данный момент не имеется. В данной обстановке явно имеются основания для задержания в рамках уголовного процесса. Это в первую очередь связано с тем, что в данной ситуации имеется: общее основание (подозрение в совершении преступления, наказуемого лишением свободы); специальное основание в виде «иных данных, дающих основание подозревать определенное лицо» (сходство прохожего с изображением на фотороботе); дополнительное условие (лицо пытается скрыться или не удается установить его личность).

Также стоит учесть, что при отсутствии как минимум одного из указанных выше основания, например, когда не имеются сходства с фотороботом, либо лицо предоставляет по требованию сотрудника правоохранительных органов удостоверение, устанавливающее его личность, которое в свою очередь подтверждает, что сходство оказалось мнимым, основания для уголовно-процессуального задержания отсутствуют.

Необходимо понимать, что условием задержания подозреваемого в преступлении является наличие возбужденного уголовного дела о преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Без такого дела гражданин не может быть подвергнут краткосрочному досудебному лишению свободы. Задержание - следственное действие, после него незамедлительно производится другое следственное действие - допрос подозреваемого. Поэтому протокол задержания в материалах, по которым в возбуждении уголовного дела отказано, находиться не может. Относительно широко распространенное мнение, будто в ряде случаев задержание предшествует возбуждению уголовного дела (например, когда лицо застигнуто на месте совершения преступления или же непосредственно после его совершения), ошибочно. Оно основано на смешении различных по своей природе мер государственного принуждения - задержания административного и задержания уголовно-процессуального, которыми на законном основании пользуются органы охраны правопорядка для

пресечения правонарушений. Уголовно-процессуальное задержание потому так и называется, что производится по правилам УПК, т.е. по решению должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, субъекта уголовно-процессуальных отношений.²³

В первую очередь, безусловно, эти положения реализуются полицией, но во всем без исключения касается и задержания подозреваемых в совершении преступления военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии на основании пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (Российская газета. 2016. 6 июля), тем более что национальная гвардия к числу правоохранительных органов не относится, ее служащие субъектами уголовно-процессуальных правоотношений не являются, а правоприменительная деятельность по задержанию лиц по подозрению в совершении преступления осуществляется, как об этом прямо сказано в упомянутой норме Федерального закона, до передачи задержанного в полицию. По своей сущности, такое задержание является фактическим захватом того, кого следователь, либо дознаватель решил задержать. Не случайно о таком задержании говорится наряду с задержанием лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (судом).

Задержание по подозрению в совершении преступления на основании и в порядке ст. ст. 91 - 92 УПК допустимо только по «живому» уголовному делу, которое находится «в работе», т.е. в производстве следователя или дознавателя, несущего единоличную ответственность за все, что осуществляется по этому делу. Задержание по подозрению в совершении преступления производится в целях выяснения причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Мотивами же применения данной меры уголовно-процессуального принуждения принято считать основанные на объективных обстоятельствах дела, служащих основаниями для задержания, субъективные побуждения соответствующего должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, не допустить, чтобы лицо, подозреваемое в преступлении: а) уклонилось от дознания или следствия; б) помешало производству по уголовному делу; в) продолжало преступную деятельность.²⁴

²³Крылов И.С. Оценка результатов предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017.№ 3.С. 21-23.

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 20.12.2017).

Фактическим моментом задержания подозреваемого необходимо считать официальное объявление уполномоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по подозрению в преступлении.

Для правомерной реализации вышеуказанных положений существует статья 92 УПК РФ устанавливающая порядок задержания подозреваемого.²⁵

Основываясь на положениях УПК РФ необходимо производить следующие действия:

1. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса.

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

2. В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

3. О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

4. Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями части второй статьи 46, статей 189 и 190 настоящего Кодекса. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.²⁶

Основываясь на вышеуказанных уголовно-процессуальных нормах, мы можем сделать вывод, что: после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозре-

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.04.2017) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

ваемому разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 УПК. В протоколе указываются: дата и время составления протокола; дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, под которыми, в частности, подразумеваются сведения о поведении подозреваемого при задержании (полное подчинение требованиям должностного лица или, наоборот, активное сопротивление), о наличии у подозреваемого оружия и о его применении, о попытке к бегству и уничтожении улик, о применении при задержании физической силы, оружия и спецсредств, о наличии или причинении телесных повреждений и оказании задержанному медицинской помощи и т.д. Протокол задержания, содержащий подобные сведения, является не просто следственным актом, фиксирующим сам факт применения меры уголовно-процессуального принуждения, но и необходимым документальным доказательством (ст. 83 УПК), полученным в ходе реализации уголовно-процессуальных норм. В формировании первоначального следственного материала эти данные в совокупности с показаниями подозреваемого на первом же допросе зачастую приобретают судьбоносное значение для уголовного дела. Именно поэтому незаконное насилие, допущенное при задержании подозреваемого, порочит не только доказательственное значение протокола задержания, но и результаты последующих следственных действий, в первую очередь допроса подозреваемого, и как результат, ставит под угрозу состоятельность обвинительной версии.²⁷

Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым. О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Задержанный по подозрению в совершении преступления подлежит личному обыску, который производится без специального постановления. Необходимо отметить, что право личного обыска задержанного дает сам факт задержания, что вполне объяснимо: такой обыск является весьма логическим продолжением задержания, нацеленного прежде всего на разоружение подозреваемого в самом широком смысле данного понятия, а именно на изъятие у него всего, что не может быть оставлено при заключении данного лица под стражу, а также всего, что может послужить доказательством по уголовному делу.

Задержанные по подозрению в преступлении содержатся под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых (ИВС), которые находятся в ведении органов внутренних дел.

По общему правилу общаться с задержанным по уголовному делу имеет право лишь тот, в чьем производстве находится данное дело, причем

²⁷Крылов И.С. Оценка результатов предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С.11.

такое общение имеет во всех случаях совершенно определенную форму и цели. Это производство с участием задержанного следственных действий по собиранию доказательств – допросов, очных ставок, опознаний, экспертиз и др. Если же во встрече с задержанным нуждаются оперативные работники в связи с проводимыми ими оперативно-розыскными мероприятиями, такая встреча возможна лишь с разрешения лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Характер такой встречи не определяется правоотношениями; обе стороны не связаны взаимными правами и обязанностями, как это имеет место в следственной деятельности, где каждый шаг регламентирован УПК.

Основанием для освобождения подозреваемого выступает статья 94 УПК РФ.

1. Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 УПК РФ.

2. По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК РФ.

3. Если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора.

Эта норма берет свое исходное начало в статье 22 Конституции РФ, в которой говорится, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.²⁸

4. Если имеется определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя об избрании в от-

²⁸Конституция Российской Федерации (с гимном России) [Текст] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом изменений, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ //Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

ношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копия этого определения или постановления выдается подозреваемому при его освобождении.

5. При освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения.

Раскрывая данное основание для освобождения задержанного, необходимо учитывать, что оно действует при наличии специального условия: если судья не продлил срок задержания (ч. 2 ст. 94 УПК). Право на такое продление на срок до 72 часов предусмотрено п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК для предоставления стороной обвинения дополнительных доказательств обоснованности задержания.

Говоря о международном опыте, мы можем отметить, что в различных странах срок содержания, а также и основания довольно схожи. Но продление, либо общий срок содержания под стражей имеет иную форму. Продление осуществляется лицом осуществляющим расследование, в случае если имеется необходимость сбора сведений о задержанном лице. А общий срок содержания во многих странах превосходит общий срок, установленный УПК РФ.

Основания в некоторых странах четко не установлены, в них действует принцип «правового усмотрения», такие полномочия предоставлены правоохрнительным органам, т.е. они самостоятельно принимают решение подлжит ли лицо задержанию, либо нет. Такая правоприминительная практика имеет положительный опыт.

Возвращаясь к российскому законодательству мы должны знать, что если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора (ч. 3 ст. 94 УПК). Данное правило имеет довольно спорную составляющую. Прежде всего, это связано с тем, что администрация ИВС не является субъектом уголовно-процессуальных правоотношений, и решение вопросов об освобождении задержанного так же не свойственно ее компетенции, как и принятие решения о задержании. Все конфликтные вопросы подобного характера должны решаться прокурорской и судебной властью.²⁹

Освобождение задержанного не является реабилитацией подозреваемого, потому что расследование уголовного дела еще не завершено.

²⁹Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья.2017.№ 1.С.14.

Однако естественно, что «выбывший» на несколько часов или суток из общественной жизни находившийся под стражей гражданин должен иметь на руках соответствующие документы, объясняющие его отсутствие на службе, работе и т.д. По смыслу ч. ч. 4 и 5 ст. 94 УПК такими документами являются: а) судебное определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства органа расследования о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу; б) справка об освобождении. Представляется, что было бы яснее и правильнее, чтобы на руки освобожденному гражданину во всех случаях выдавалась копия уголовно-процессуального документа (постановления) об освобождении с отметкой о времени освобождения.

Основываясь на вышеуказанных положениях, мы можем прийти к выводу, что такой уголовно-процессуальный институт как задержание подозреваемого должен изучаться участниками уголовного судопроизводства дифференцированно.

Целесообразно уметь разграничивать в теории и на практике сущность и форму такого института как задержание, для дальнейшего своевременного и правильного раскрытия противоправных деяний, а также обеспечения прав и основных свобод лиц, которые подвергаются уголовному преследованию.

1. При законодательном закреплении процессуальной формы и содержания института задержания лица по подозрению в совершении преступления необходимо всегда учитывать возможность применения дифференцированного подхода при их реализации на практике. То есть необходимо законодательно предусмотреть различный процессуальный порядок задержания лица на различных этапах уголовного судопроизводства: до возбуждения уголовного дела и после возбуждения уголовного дела. Именно благодаря такому подходу органам, осуществляющим ОРД, уголовное преследование, удастся избежать процессуальных нарушений, а также удастся обеспечить права задержанных лиц в целях быстрого, правильного и полного пресечения и раскрытия преступлений.

2. Предлагается считать начальным моментом осуществления задержания лица по подозрению в совершении преступления при наличии возбужденного уголовного дела – фактическое ограничение прав лица (физический захват), а до возбуждения уголовного дела – доставление лица органу дознания, дознавателю, следователю или прокурору.

3. Исходя из логики вышесказанного, уголовно-процессуальное задержание могут осуществлять только определенные ч. 1 ст. 91 УПК государственные участники – орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор.

**Тема: «Гарантии обеспечения прав лиц, пострадавших
от преступления»**

**Вопрос 1. Потерпевший и его представитель в уголовном
процессе, их правовой статус и пути его совершенствования**

Согласно части первой статьи 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный вред, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Потерпевшим может быть признано не только физическое, но и юридическое лицо, то есть организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (часть первая статьи 48 Гражданского кодекса РФ). Данное положение в теоретическом отношении небесспорно.

Сущность потерпевшего как участника уголовного судопроизводства определяется тем, что вред причинен ему лично, а также тем, что он, будучи жертвой преступления лично, является, как правило, носителем важнейшей обвинительной доказательственной информации.

Лицо не само определяет себя в уголовном процессе в качестве потерпевшего, не самостоятельно вступает в процесс, а признается таковым лишь решением государственных органов, полномочных осуществлять расследование по делу. Этот порядок полностью соответствует публичному характеру уголовного преследования и предопределяет то обстоятельство, что органы расследования вправе определять границы прав потерпевшего по конкретному делу.

Восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе не является частным делом самого потерпевшего. Осуществляя функцию уголовного преследования, государство ставит перед органом предварительного расследования, прокурором и судом, наряду с другими задачами, также задачу всемерной защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего. Согласно части 2 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе:

1. знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
2. давать показания;
3. отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть ис-

пользованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

4. представлять доказательства;
5. заявлять ходатайства и отводы;
6. давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
7. пользоваться помощью переводчика бесплатно;
8. иметь представителя;
9. участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
10. знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
11. знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных частью второй статьи 198 УПК РФ;
12. знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;
13. получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций;
14. участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;
15. выступать в судебных прениях;
16. поддерживать обвинение;
17. знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
18. приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
19. обжаловать приговор, определение, постановление суда;
20. знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
21. ходатайствовать о применении мер безопасности;
22. осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его

участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

В современном уголовном судопроизводстве права потерпевшего уже совокупности прав обвиняемого, это можно увидеть на примере ряда публикаций:

1. Демидов В.: «Ни в коей мере не умаляя значение многих прогрессивных, основанных на Конституции РФ положений УПК, следует вместе с тем заметить, что некоторые его нормы вызывают по меньшей мере недоумение. Прежде всего это касается положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве»³⁰;

2. Байтин М.И.: «Самым незащищенным субъектом уголовного процесса является, как это ни парадоксально, потерпевший»³¹;

3. Шестакова Т.: «Потерпевшие от преступлений фактически оставлены законодателем без внимания и должной защиты»³²;

4. Булатов И.: «Особое внимание необходимо обращать на обеспечение надлежащей защиты прав потерпевших от преступных посягательств»³³;

5. Гриненко А.: «Существенным нарушением прав потерпевшего является и тот, что ему в процессе привлечения лица к уголовной ответственности отводится крайне незначительная роль. В настоящее время активное участие потерпевшего реально возможно только по уголовным делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК). Такое сужение объема его прав вряд ли оправданно, т.к. довольно часто встречаются ситуации, когда лицо действительно совершило преступление, было привлечено в качестве обвиняемого, однако впоследствии уголовное преследование прекращается даже при наличии возражений потерпевшего»³⁴.

Помимо этого в перечне копий процессуальных документов предоставляемых потерпевшему, изложенных в пункте 13 части 2 статьи 42 УПК РФ, на взгляд автора настоящей работы содержится их неполной на-

³⁰ Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными // Российская юстиция. 2003. №11.-С.20-21.

³¹ Байтин М.И., Аверин А.В. Некоторые вопросы процессуального положения потерпевшего и подсудимого по УПК РФ и защита прав человека // Журнал российского права. 2004. №12. С. 20-28.

³² Шестакова Т. Ущемленные права потерпевших // Законность. 2003. №8. С.21-22.

³³ Булатов И. Защита прав потерпевших от преступлений // Законность. 2003. №4. С.24-25.

³⁴ Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. №9. С.51-52.

бор, законодатель почему-то не упомянул копию обвинительного заключения, обвинительного акта, постановления о прекращении уголовного преследования, данные процессуальные документы важны для потерпевшего и его представителя для полноценного осуществления уголовного преследования.

Потерпевший не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, прокурора и в суд;
- 2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;
- 3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ.

При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу. За отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ. За разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

В случаях, когда в результате преступления наступила смерть потерпевшего, права данного участника процесса переходят к одному из его близких родственников.

Согласно пункта 4 статьи 5 УПК РФ к ним относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. При этом к участию в деле допускаются не все близкие родственники потерпевшего, а один из них, о чем дознаватель, следователь, прокурор и судья выносят постановление, а суд – определение.

До настоящего момента в современном уголовном процессе не решен вопрос о статусе лица подавшего заявление о совершенном преступлении и если в ходе его проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Декларируя (в ст. 22 УПК) право потерпевшего от преступления на участие в уголовном преследовании, законодатель тем не менее не создает для этого реального механизма. Например, законом не установлено, каким образом потерпевший может осуществить свое конституционное право на доступ к правосудию, если ему отказано в возбуждении уголовного дела³⁵.

Права заявителя, скудно и бессистемно изложены в статье 148 УПК РФ, в то же время законодатель среди участников уголовного судопроизводства не указал в разделе 2 УПК РФ данное лицо.

³⁵ Петров, Н. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования // Российская юстиция. 2002. №12. С.-55-56.

На основании изложенного, предлагается внести изменения в УПК РФ, дополнив главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» статьей 60.1 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 60.1. Заявитель

1. Заявитель – физическое или юридическое лицо, подавшее письменное или устное заявление в правоохранительный орган о совершенном или готовящемся преступлении.

2. Заявитель вправе:

- 1) получать документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице его принявшем, даты и времени его принятия;
- 2) давать пояснения по существу поданного заявления;
- 3) представлять доказательства;
- 4) давать пояснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 5) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 6) получать копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности, возбуждении уголовного дела;
- 7) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, дознавателя, следователя, прокурора и суда;

3. Заявитель не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, прокурора и в суд;
- 2) давать заведомо ложные сообщения о совершенном преступлении пояснения или отказываться от дачи пояснений;

4. В случае если заявление подается от имени юридического лица, его права осуществляет представитель.

5. При неявке заявителя по вызову без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу».

В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель, согласно части девятой статьи 42 УПК РФ. Иметь представителя вправе и потерпевший, который является физическим лицом, что вытекает из содержания пункта 8 части второй статьи 42 УПК РФ. Представителями потерпевшего могут быть адвокаты.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

Представитель потерпевшего как субъект уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения, осуществляя функцию уголовного преследования, имеет те же процессуальные права, что и представляемое им лицо, что следует из части третьей статьи 45 УПК РФ, за

исключением, разумеется, тех, которые по их смыслу могут принадлежать только самому потерпевшему (например, право давать показания). Участие представителя в уголовном деле ни в коей мере не лишает потерпевшего его законных прав, которыми он может воспользоваться в любой момент уголовного судопроизводства лично.

Законный представитель потерпевшего – это родитель, усыновитель, опекун или попечитель данного участника уголовного судопроизводства, если он является физическим лицом и ко времени своего участия в уголовном деле еще не достиг совершеннолетия или же по своему физическому либо психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых такое лицо находится. Данное определение основывается на содержании пункта 12 статьи 5 и части второй статьи 45 УПК РФ.

Участие законного представителя потерпевшего ни в коей мере не лишает потерпевшего его прав. Иначе говоря, законный представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве действует не вместо потерпевшего, а наряду с ним. Данное утверждение основывается на содержании части десятой статьи 46 УПК РФ. Наиболее важную роль законный представитель играет в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

В ст. 45 УПК РФ лишь в общих чертах даются полномочия представителя потерпевшего. Недостаточная регламентация прав потерпевшего и вышеуказанные проблемы в процессуальном обретении статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве как в зеркале отображаются и на полномочиях его представителя. До тех пор, пока по делу не возникает фигуры представителя потерпевшего, потерпевший не может воспользоваться для защиты своих прав и законных интересов услугами и помощью указанного участника уголовного судопроизводства³⁶.

В соответствии со статьей 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя.

Из содержания статьи 44 УПК РФ следует, что потерпевший, которому преступлением причинен имущественный вред, вправе предъявить требование о возмещении этого вреда, дополнительно приобретая таким образом процессуальный статус гражданского истца. Решение о признании

³⁶ Круглов С.В. Представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. №6. С.24-29.

гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Потерпевший может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации причиненного ему морального вреда. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования. При предъявлении гражданского иска потерпевший, являясь уже одновременно и гражданским истцом, освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда, но это не относится к юридическому лицу, ибо ему не компенсируется моральный вред (ст. ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ)³⁷.

Вопрос 2. Заявление гражданского иска как средство обеспечения материальных интересов, пострадавших от преступления

Цель гражданского иска – возмещение имущественного и (или) компенсация морального вреда, причиненного преступлением.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Гражданский истец вправе:

- 1) поддерживать гражданский иск;
- 2) представлять доказательства;
- 3) давать объяснения по предъявленному иску;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть

³⁷ Быков В.М., Колдин С.В. Права потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 года // Следователь. 2002. №10. С. 17-19.

использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

8) иметь представителя;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;

10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, прокурор, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска, предусмотренные частью пятой настоящей статьи;

12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций;

15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;

16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;

19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ.

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

Гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ, за разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Значимость гражданского иска состоит в незамедлительности действий указанного института, позволяющего, минуя гражданское или арбитражное судопроизводство, обеспечить защиту гражданских интересов.

ражное судопроизводство, в ходе уголовного процесса принять судебное решение о возмещении (компенсации) вреда в пользу потерпевшего. При этом как в ходе следствия (дознания), так и в процессе судебного разбирательства могут быть приняты меры по обеспечению гражданского иска.

Основание гражданского иска – факт причинения вреда преступлением. Однако во всех случаях должна быть установлена причинная связь между наступившим вредом и событием преступления.

Гражданский иск подается в форме искового заявления. В то же время исковые требования о возмещении имущественного и компенсации морального вреда могут быть заявлены как совместно, так и отдельно. Характерно, что моральный вред может компенсироваться независимо от причинения имущественного вреда (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ. 1995. № 3).

В то же время как физические, так и юридические лица имеют равное право быть потерпевшими и гражданскими истцами, совмещая в одном лице как бы две процессуальные фигуры – потерпевшего и гражданского истца.

Содержание и форма искового заявления регулируются ГПК, с корректировкой на УПК (ч. 10 ст. 31 УПК РФ)³⁸. Официальная форма указанного искового заявления не представлена законодателем в нормах приложений к ст. ст. 476 и 477 УПК РФ.

В наиболее обобщенном и упрощенном виде указанное исковое заявление должно содержать в себе:

1) наименование суда (согласно ч. 10 ст. 31 УПК подсудность гражданского иска в уголовном деле определяется подсудностью уголовного дела), в который он предъявлен. Такое положение о том, что гражданский иск адресуется суду (хотя и подается в ходе следствия или дознания) объясняется тем, что в конечном итоге только суд разрешает иск по существу;

2) наименование истца, а также место его нахождения. Для физического лица – место жительства, для юридического лица – место нахождения либо наименование представителя и его адрес (не следует забывать, что представитель юридического лица действует по доверенности);

3) наименование ответчика (соответственно место жительства и (или) место нахождения);

4) обстоятельства, подтверждающие исковые требования истца, а также доказательства, обосновывающие истцом указанные обстоятельства (факт признания лица потерпевшим и причинение вреда);

5) сумму иска и требования истца;

³⁸ Мозяков, В.В. Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен. 2002. С. 123.

б) перечень документов, прилагаемых к иску. При этом следует подчеркнуть, что согласно ст. ст. 42, 44, 45, 47, 54 и 55 УПК РФ для гражданского истца (потерпевшего и его представителя, обвиняемого, гражданского ответчика и их представителей) установление основания, характера и размера вреда – это право, а для суда – обязанность;

7) подпись лица, подавшего заявление, или его представителя.

Следователь (дознатель) в отношении гражданского истца выносит постановление о признании того или иного лица гражданским истцом, форма данного процессуального документа содержится в приложении 115 к ст. 476 УПК РФ.

Допуск в уголовное судопроизводство лица, понесшего вред от преступления, его возможность вступления в уголовно-процессуальные отношения в ходе производства по делу обусловлены вынесением постановления о признании лица гражданским истцом в уголовном процессе. Поэтому у следователя имеется два варианта принятия процессуального решения: признать заявителя гражданским истцом или отказать в принятии. Аналогичное, по сути, процессуальное решение вправе также принять прокурор, судья или суд (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

В описательной части постановления о признании гражданским истцом излагаются данные, свидетельствующие о фактах причинения преступлением лицу имущественного вреда, признания его потерпевшим по данному делу, невозмещении вреда на момент вынесения постановления и факте представления этим лицом искового заявления. В резолютивной части постановления излагается решение о признании лица, представившего исковое заявление, гражданским истцом по делу, объявлении ему данного постановления и разъяснении соответствующих прав.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ гражданский иск, если этого требует охрана интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а также лиц, которые по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, могут заявить их законные представители. Кроме этого в соответствии с ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК РФ прокурор, в защиту общественных или государственных интересов может заявить гражданский иск.

Гражданский истец или его представитель имеют право просить о принятии мер обеспечения не только заявленного иска, но и возможного гражданского иска. Однако независимо от их просьбы орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны своевременно принять такие меры, в том числе наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (гл. 15 и 16 УПК РФ).

Действующий УПК устанавливает равные права обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по представлению доказательств,

участию в их исследовании и заявлению ходатайств в судебном разбирательстве³⁹.

В ч. 2 ст. 250 УПК РФ предусматриваются последствия неявки гражданского истца или его представителя в судебное заседание, а также условия рассмотрения гражданского иска в его отсутствие.

Отказ в иске, вынесенный в порядке гражданского судопроизводства, лишает истца права вторичного предъявления того же иска по уголовному делу. Если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. Доказывание гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится по правилам, установленным УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 250 УПК РФ, лицо, не предъявившее гражданский иск в уголовном процессе, а равно лицо, чей гражданский иск остался без рассмотрения, имеет право предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

В том случае, если лицу, заявившему гражданский иск, в уголовном деле отказано в признании гражданским истцом, заявитель вправе обжаловать решение следователя (дознателя) соответствующему прокурору.

Гражданский истец вправе:

- 1) поддерживать гражданский иск;
- 2) представлять доказательства;
- 3) давать объяснения по предъявленному иску;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 8) иметь представителя;
- 9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;
- 10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

³⁹ Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М. Понятие и система принципов уголовного процесса по действующему законодательству // Следователь. 2002. №11. С. 15-17.

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, прокурор, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска, предусмотренные частью пятой настоящей статьи;

12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций;

15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;

16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;

19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ.

Лицо, производящее дознание или следствие, вынося постановление о признании потерпевшего гражданским истцом, обязано:

а) уведомить о всех принятых решениях, относящихся к заявленному им гражданскому иску, и вручить гражданскому истцу копии оформляющих их документов (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК РФ);

б) ознакомить с поступившими по делу жалобами и представлениями (п. 19 ч. 4 ст. 44 УПК РФ).

В связи с установлением форм и порядка участия гражданского истца в доказывании следует отметить двусмысленность некоторых положений УПК РФ. Так, исчерпывающий перечень доказательств, закрепленный в ст. 74, не содержит такого вида доказательства, как показания гражданского истца. Вместе с тем в п. 7 ч. 4 ст. 44 устанавливается, что при согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний. Причем ни в нормах о предварительном расследо-

вании, ни в нормах о судебном разбирательстве не сформулированы правила, устанавливающие процедуру допроса гражданского истца⁴⁰.

Обеспечение гражданского иска зависит зачастую от того, насколько своевременно следователь (дознатель, прокурор, суд, судья) примет меры к вынесению постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика. В то же время позиция гражданского ответчика по уголовным делам сильно ослаблена отменой в УК РФ института конфискации имущества.

Характерно, что согласно ст. 230 УПК РФ меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества могут быть приняты и судьей при поступлении к нему уголовного дела, но только по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора.

В приговоре суда разрешаются следующие вопросы, непосредственно связанные с заявленным иском и возмещением причиненного преступлением вреда: подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; как поступить с вещественными доказательствами (п. п. 10, 11, 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

В удовлетворении гражданского иска может быть отказано:

а) при вынесении оправдательного приговора (при этом все меры по обеспечению иска, конечно, отменяются);

б) по правилам п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления);

в) в случае прекращения уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого и (или) обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Отдельные особенности по основаниям предъявления иска о возмещении вреда изложены в гражданском законодательстве.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064 ГК РФ). Не возмещается вред, причиненный в связи с необходимой обороной, если не были превышены ее пределы (ст. 1066 ГК РФ). Кроме того, если вред причинен в состоянии крайней необходимости (реальная и неустраняемая другими средствами опасность жизни, здоровью причинителя вреда или иным лицам), суд может освободить лицо от возмещения вреда полностью либо частично (ст. 1067 ГК РФ).

⁴⁰ Быков В.М., Прасковьян Д.А. Правовое положение гражданского истца и его участие в доказывании на стадии предварительного расследования // Закон и право. 2004. №12. С. 14-18.

В соответствии со статьей 45 УПК РФ представителями гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. по постановлению мирового судьи в качестве представителя гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Согласно статья 43 УПК РФ частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ и поддерживающее обвинение в суде.

Частный обвинитель – участник уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, которые возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем.

Однако, в настоящее время число составов преступлений отнесенных к законодателем к делам частного обвинения незначителен, о чем свидетельствуют публикации ряда ученых. После подачи заявления в суд и принятия его мировым судьей к производству потерпевший приобретает новый процессуальный статус частного обвинителя. До приобретения лицом данного процессуального статуса потерпевший по делам данной категории упоминается в законе в материально-правовом смысле.

До принятия дела к производству судья принимает меры к примирению потерпевшего и лица, в отношении которого подано заявление.

Круг процессуальных прав у частного обвинителя несколько шире, чем у потерпевшего. Он вправе поддерживать в суде обвинение и гражданский иск, излагать суду свое мнение по существу обвинения и по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложение о применении уголовного закона и назначении наказания подсудимому.

На частном обвинителе лежит обязанность представлять доказательства и участвовать в их исследовании.

Частный обвинитель обладает правом на апелляционное и кассационное обжалование, а также совокупностью прав стороны обвинения при производстве в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Заявление по делам частного обвинения как процессуальный акт имеет определенные свойства, которые в общем виде выражаются в следующем: 1) заявление является единственным законным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, когда уголовное дело может быть возбуждено по инициативе должностных лиц правоохранительных органов при отсутствии заявления потерпевшего, что рассматривается нами как исключение из принципа диспозитивности при производстве по делам част-

ного обвинения); 2) заявление по своей сути является обвинительным актом, определяющим предмет и пределы судебного разбирательства⁴¹.

В соответствии с ч. 5 ст. 318 УПК РФ заявление должно содержать:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места и времени, обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии дела к своему производству;
- 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- 6) подпись лица, его подавшего.

Подробная регламентация законодателем содержания указанного процессуального акта представляется нам оправданной по нескольким причинам:

1) как уже было отмечено, заявление представляет собой по сути обвинительный акт, на основании которого лицо в последующем будет предано суду и который определяет пределы судебного разбирательства;

2) судьи при рассмотрении заявлений имеют возможность принимать решение, опираясь на их содержательную сторону со ссылкой на соответствующие требования уголовно-процессуального закона;

3) заявление определяет объем первоначального доказательственного материала, представленный стороной обвинения, что, безусловно, является дополнительной гарантией реализации обвиняемым своего права на защиту.

Однако некоторые положения уголовно-процессуального закона в части регламентации содержательной части заявления нуждаются, на взгляд автора настоящей работы в доработке.

Во-первых, к числу законодательных пробелов стоит отнести отсутствие в содержательной части заявления сведений о самом пострадавшем, за исключением его подписи в конце документа.

Во-вторых, совершенно непонятно, кто и на каком этапе производства по делу будет определять квалификацию совершенного преступления. Нам представляется, что пострадавший, обращаясь к судебной власти с просьбой о защите своего нарушенного права и выполняя в последующем функцию обвинения в полном объеме, обязан давать правовую оценку совершенного против него деяния уже при подаче заявления. Отсутствие в тексте заявления ссылки на соответствующую статью уголовного закона влечет за собой безусловное ущемление прав обвиняемого при отсутствии в материалах дела таких ключевых процессуальных актов, как постановление о возбуждении уголовного дела и обвинительный акт. Возложение же

⁴¹ Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. 2005. №1. С. 32-36.

на мирового судью обязанности квалифицировать деяние, как это зачастую происходит на практике и предлагается некоторыми учеными-процессуалистами⁴², на взгляд автора настоящей работы, нецелесообразно ввиду явного противоречия указанных действий принципу состязательности и разделению процессуальных функций как составной его части.

В-третьих, вызывает также вопросы использование в рассматриваемой статье УПК РФ термина «свидетель». Совершенно очевидно, что на рассматриваемом этапе производства по делу появление свидетеля с точки зрения ст. 56 УПК РФ невозможно, поскольку свой процессуальный статус указанное лицо приобретает только после вызова его на допрос.

Особо остро в правоприменительной практике стоит вопрос об обязательности включения в содержание заявления сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. Мировые судьи совершенно, на наш взгляд, справедливо отказывают в приеме заявлений, не содержащих указанных фактических данных. Однако процедура возбуждения уголовного дела частного обвинения при отсутствии у пострадавшего данных об обвиняемом не урегулирована. В науке уголовного процесса высказываются различные суждения по этому поводу. Так, в частности, предлагается подразделять все сведения, содержащиеся в заявлении пострадавшего, на две группы: обязательные и факультативные, отнеся данные о лице, совершившем преступление, ко второй группе, обозначив тем самым, что отказ в приеме заявления при их отсутствии невозможен.

Автору настоящей работы представляется, что подобная классификация недостаточно логична по нескольким причинам:

1) законодатель устанавливает исчерпывающий перечень фактических данных, которыми пострадавший обязан обладать на момент подачи заявления, не подлежащий иному толкованию, чем следует из смысла рассматриваемой правовой нормы;

2) перечень предусмотренных ч. 5 ст. 318 УПК РФ сведений является минимально необходимым для начала уголовного преследования, поскольку он соответствует аналогичным требованиям, предъявляемым к постановлению о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) заменяя собой обвинительный акт, заявление пострадавшего, по сути, является способом предъявить лицу обвинение в совершении преступления, что, бесспорно, невозможно без указания данных об этом лице;

4) пострадавший уже с момента подачи заявления выполняет функцию обвинения, имеющую в данном случае характер частного уголовного иска, который может быть предъявлен только к конкретному лицу. Отсутствие данных о лице, совершившем преступление, исключает, на

⁴² Ковтун Н. Дефекты законодательной техники вызывают трудности в правоприменении // Российская юстиция. 2001. N 8. С.39.

наш взгляд, уголовное преследование в частном порядке и является исключением из принципа диспозитивности, предусмотренного ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Заявление без указания данных о лице, совершившем преступление, должно подаваться прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного расследования в общем порядке.

Кроме этого неясен момент, с которого лицо, подавшее заявление в суд может считаться частным обвинителем. Согласно пункта 59 статьи 5 УПК РФ «частный обвинитель – потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения», согласно части 1 статьи 43 УПК РФ «частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде», а согласно части 7 статьи 318 УПК РФ – «с момента принятия судом заявления к своему производству лицо, его подавшее, является частным обвинителем». Последняя формулировка на взгляд автора настоящей работы является наиболее юридически верной, так как мировой судья может вернуть лицу заявление как не соответствующее предъявляемым требованиям, а повторно лицо не предоставит заявление, таким образом, оно не будет принято и лицо не приобретет процессуального статуса.

Исходя из изложенного автор настоящей работы предлагает внести следующие изменения в УПК РФ:

- Изложить часть 5 статьи 318 в следующей редакции:
 - «5. Заявление должно содержать:
 - 1) наименование суда, в который оно подается;
 - 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
 - 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
 - 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
 - 5) список лиц, которых необходимо вызвать в суд;
 - 6) данные о лице подавшем заявление;
 - 7) подпись лица, его подавшего»
- Изложить часть 1 статьи 43 УПК РФ в следующей редакции:
 - «1. Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ принятое судьей к своему производству, и поддерживающее обвинение в суде».

Тема: «Гарантии обеспечения прав лиц, несущих имущественную ответственность за причинение вреда»

Вопрос 1. Сущность реабилитации в уголовном процессе

Реабилитация – это процессуальный порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В практической деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда еще имеют место случаи незаконного уголовного преследования. Это может проявляться в следующем: к уголовной ответственности привлекалось лицо, не причастное к совершению преступления; уголовному преследованию подвергался обвиняемый, в действиях которого отсутствует состав преступления; подсудимый осуждался за преступление, которого не совершал; обвиняемый был заключен под стражу без достаточных к тому оснований; лицо необоснованно подвергалось применению принудительных мер медицинского характера и т.д.

Причинами незаконного уголовного преследования могут быть: получение по уголовному делу недостоверной доказательственной информации (дача свидетелями ложных показаний, оговор участниками процесса обвиняемого, самооговор и т.п.); небрежность, ошибки, недобросовестное исполнение своих обязанностей дознавателем, следователем, прокурором, судьей, в результате чего многие существенные для правильного разрешения дела обстоятельства остались не выясненными; умышленные действия должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу (фальсификация доказательств, искажение информации в протоколах следственных действий, замена вещественных доказательств и др.). Таким образом, незаконное уголовное преследование может быть следствием как объективных, так и субъективных причин (в последнем случае виновные лица подлежат ответственности).

В отношении лица, подвергнутого незаконному уголовному преследованию, выносится оправдательный приговор либо уголовное дело прекращается, т.е. лицо реабилитируется. Однако перечисленные случаи незаконного уголовного преследования могли повлечь за собой причинение лицу вреда. Имеется в виду вред имущественный, когда гражданин потерял в связи с заключением под стражу заработную плату, потратил средства на оплату юридической помощи адвоката, его имущество было конфисковано и т.д. Вред может выражаться в нравственных страданиях, утрате места работы, лишении государственных наград и т.п.

При установлении таких негативных последствий незаконного уголовного преследования решается вопрос о возмещении гражданину причиненного вреда. Поэтому в уголовно-процессуальном праве закреплены нормы, образующие правовой институт реабилитации.

Возможность возмещения вреда в виде вознаграждения за ущерб и убытки оправданному судом лицу предусматривалась еще Уставом уголовного судопроизводства, принятым в 1864 г. Однако лицу необходимо было доказать, что судебный следователь или прокурор действовали притеснительно, без законного основания или недобросовестно. Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 22 ноября 1917г., действие Устава было упразднено.

В советский период на основе ст. 58 Конституции СССР был принят ряд нормативных актов, регламентирующих возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Так, Президиум Верховного Совета СССР 18 мая 1981 г. издал Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», и принял «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

В соответствии с этими актами гражданину, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, незаконно осужденному, незаконно заключенному под стражу, возмещался имущественный ущерб, восстанавливались пенсия, трудовые права, жилищные, возмещался моральный вред, в том числе путем опубликования опровержения в средствах массовой информации.

Однако в УПК РСФСР рассмотренные положения нормативных актов ПВС СССР так и не были включены. Лишь в 1983 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 58¹, которая обязывала орган дознания, следователя, прокурора, суд при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью, а также постановлении оправдательного приговора разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

С принятием в 2001 г. нового УПК было завершено формирование процессуального института реабилитации.

Правовой основой института реабилитации служат: Конституция Российской Федерации (ст. 53); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст.ст. 133-138); Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 1070).

В Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит главу 18, которая называется «Реабилитация». В ней имеются нормы, регламентирующие основания права на реабилитацию, порядок возмещения

имущественного вреда, компенсацию за причиненный моральный вред, восстановление иных прав реабилитированного.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит ст. 1070, которая называется «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». В ней указано, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде возмещается за счет казны Российской Федерации.

В соответствии с рассмотренными законодательными актами обязанность по возмещению лицу вреда возлагается не на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и допустивших незаконное уголовное преследование, а на государство. Согласно ч. 1 ст. 133 УПК вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Возникает вопрос, почему именно государство возлагает на себя имущественную ответственность за незаконное уголовное преследование? Дело в том, что государство, предоставляя органу дознания, следователю, прокурору полномочия по борьбе с преступностью, не уступает им своего исключительного права на уголовное наказание, которое назначается от имени Российской Федерации, на амнистию, помилование. Поэтому, оставаясь своеобразным субъектом правовых отношений с гражданами, государство, с одной стороны, ответственно за надлежащую работу дознавателя, следователя, прокурора, с другой, – является гарантом защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. И когда указанные должностные лица допускают незаконное уголовное преследование, ответственность за наступивший вред от этого несет государство.

Таким образом, исправление ошибок, допущенных в результате уголовного преследования дознавателем, следователем, прокурором, а при рассмотрении уголовного дела – судьей, и возмещение вреда реабилитированному государство принимает на себя. Поэтому возмещение вреда реабилитированному отражает интересы не только личности, но и государства, содействует укреплению законности в деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство.

Вопрос 2. Основания возмещения вреда

Согласно ч. 2 ст. 133 УПК процессуальными основаниями реабилитации, а также возмещения реабилитированному вреда, связанного с уголовным преследованием, являются: 1) оправдательный приговор; 2) отказ

государственного обвинителя от обвинения и прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого; 3) прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого, подозреваемого; 4) полная или частичная отмена вступившего в законную силу приговора и прекращение уголовного дела в отношении осужденного; 5) отмена незаконного и необоснованного постановления суда о применении принудительной меры медицинского характера. Кроме того, право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК). Рассмотрим каждое основание.

1. Оправдательный приговор в отношении подсудимого постановляется в случаях, если: а) не установлено событие преступления; б) подсудимый не причастен к совершению преступления; в) в деянии подсудимого нет признаков преступления; г) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

2. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

3. Подозреваемый и обвиняемый реабилитируются при прекращении уголовного преследования по следующим основаниям:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (дела частного и частно-публичного обвинения), за исключением случаев, когда уголовное дело возбуждено прокурором, следователем и дознавателем с согласия прокурора при отсутствии заявления потерпевшего;

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, иных судей, в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также следователя, адвоката, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одно из лиц, указанных в п.п. 1, 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК;

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого не отменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

4. Полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела в виду непричастности осужденного к совершению преступления либо по основаниям, предусмотренным п. 1,2ч. 1 ст. 27 УПК, – самостоятельное основание реабилитации.

5. Наконец, еще одним основанием реабилитации является отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении к лицу принудительных мер медицинского характера: а) амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра; б) принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа; в) принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа; г) принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Помимо рассмотренных оснований право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК).

Мерами процессуального принуждения являются: а) задержание подозреваемого; б) обязательство о явке; в) привод; г) временное отстранение от должности; д) наложение ареста на имущество; е) меры пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу).

Еще одно важное положение. Правила возмещения вреда не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены по следующим основаниям: 1) ввиду акта об амнистии; 2) в связи с истечением срока давности; 3) из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в от-

ношении несовершеннолетнего, который, хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом; 4) в связи с принятием закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. Перечисленные случаи УПК не признает реабилитирующими.

Вопрос 3. Виды возмещаемого вреда и порядок его возмещения

Вред, подлежащий возмещению в результате незаконного уголовного преследования или применения мер процессуального принуждения, имеет три вида: 1) имущественный; 2) моральный; 3) связанный с лишением или ограничением неимущественных прав гражданина.

Возмещение реабилитированному *имущественного вреда* включает возмещение:

- 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

К числу других средств, которых лишился реабилитированный в результате уголовного преследования, можно отнести доходы физических лиц, занимающихся предпринимательской и кустарной деятельностью, ведением подсобного хозяйства, доходы лиц творческих профессий.

Штрафы могут применяться к осужденному в виде уголовного наказания. Процессуальные издержки – это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые в данном случае возмещены за счет осужденного. Их перечень содержится в ст. 131 УПК.

Подлежат возмещению также суммы, выплаченные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым за оказание адвокатом юридической помощи, которая может выражаться в даче консультаций, выполнении роли защитника на предварительном расследовании и в суде, подготовке апелляционных и кассационных жалоб, участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

К числу иных расходов, понесенных реабилитированным можно отнести повреждение, уничтожение, утрату имущества, изъятого у подозреваемого, обвиняемого органом дознания и предварительного следствия в

качестве вещественного доказательства, а также внесенные в виде залога деньги, ценные бумаги, ценности.

Моральный вред. Это нравственные страдания, которые испытал подозреваемый, обвиняемый в результате незаконного уголовного преследования, а также урон, причиненный имени гражданина, позор, ущемление его личного достоинства.

Вред, связанный с лишением или ограничением немущественных прав реабилитированного. К ним относятся трудовые права, пенсионные, жилищные и иных отраслей материального права. Вред может быть связан также с лишением специальных, воинских, почетных званий, классов чинов, государственных наград.

Процессуальным документом реабилитации является оправдательный приговор, определение или постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель – в постановлении признают за лицом право на реабилитацию.

Одновременно с копией приговора, определения, постановления реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. В случае смерти реабилитированного право на возмещение вреда переходит к его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам умершего.

Срок, в течение которого может быть заявлено ходатайство о возмещении имущественного вреда, устанавливается в пределах срока исковой давности (регулируемого ГК) со дня получения копии приговора, определения, постановления, а также извещения о порядке возмещения вреда реабилитированному.

Рассмотрим порядок возмещения имущественного вреда.

С требованием о возмещении имущественного вреда реабилитированный обращается в орган, постановивший обвинительный приговор, либо вынесший определение или постановление о прекращении уголовного дела. Приговор и определение выносит суд, постановление — судья, прокурор, следователь, дознаватель. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Срок рассмотрения требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда не должен превышать одного месяца. При этом судья, прокурор, следователь или дознаватель выносят постановление, в котором определяют размер причиненного лицу вреда. Расчет выплат производится с учетом уровня инфляции. Постановление направляется реабилитированному.

Постановление судьи, прокурора, следователя о производстве выплат, возврате имущества может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 16 УПК (ст. 137 УПК).

Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей единолично в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Согласно ч. 5 ст. 399 УПК основанием рассмотрения вопроса о возмещении имущественного вреда является ходатайство реабилитированного. Как представляется, к ходатайству реабилитированного должны быть приложены копия процессуального документа о реабилитации и постановление судьи, прокурора, следователя или дознавателя о размере причиненного в результате уголовного преследования имущественного вреда.

Реабилитированный может осуществлять свои права с помощью адвоката.

Результатом рассмотрения ходатайства реабилитированного является вынесенное судьей постановление о возмещении имущественного ущерба. Копия постановления вручается или направляется реабилитированному.

Постановление судьи исполняет судебный пристав. Имущественный вред гражданину возмещается за счет казны Российской Федерации.

Возмещение морального вреда. Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 136) предусматривает следующие способы возмещения морального вреда: 1) принесение официального извинения реабилитированному; 2) компенсация за причиненный моральный вред; 3) опубликование опровержения в средствах массовой информации; 4) направление письменного сообщения о реабилитации по месту работы, учебы или месту жительства гражданина.

Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный вред.

Для компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении реабилитированный предъявляет иск в порядке гражданского судопроизводства. К исковому заявлению, содержащему цену иска, прилагается копия оправдательного приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела, на основании которого лицо реабилитировано.

Если сведения о задержании реабилитированного, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были *опубликованы* в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного либо по письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

Кроме того, по требованию реабилитированного суд, прокурор, следователь, дознаватель, принявшие решение о реабилитации, обязаны в

срок не позднее 14 суток направить письменное сообщение о принятом решении по месту его работы, учебы или месту жительства.

Восстановление неимущественных прав реабилитированного. Восстановление пенсионных, трудовых, жилищных и иных прав реабилитированного производится в установленном УПК порядке для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. По ходатайству реабилитированного о восстановлении его конкретных прав дело рассматривает единолично судья.

Реабилитированным, которые были лишены на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классов чинов, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

Итак, в главе освещены вопросы возмещения физическим лицам вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования. Что касается вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, то он возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, установленные для возмещения вреда физическим лицам (ст. 139 УПК).

Тема: «Гарантии обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству»

Вопрос 1. Обеспечение безопасности потерпевшего и свидетелей

По данным социологических исследований, 59,5% свидетелей и потерпевших отказываются быть участниками предъявления для опознания по причине страха как за свою жизнь, так и за жизнь членов их семей⁴³.

Прав В. А. Булатов, отмечая, что российское государство, провозгласившее права и свободы человека высшей ценностью, взявшее на себя и гарантировавшее обязательства по их защите, вовлекая своих граждан и других лиц в уголовное судопроизводство (иногда помимо их воли), должно обеспечивать их безопасность, т. е. судебную защиту от противоправных посягательств⁴⁴.

Вопрос о защите свидетелей и потерпевших можно рассматривать с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной позиций. Ни одна из указанных позиций в современных условиях не отвечает должным образом требованиям обеспечения безопасности перечисленных участников уголовного судопроизводства.

В. Тихоненко указывает, что в числе наиболее распространенных форм противодействия расследованию 62% следователей называют подкуп» запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей и членов их семей⁴⁵.

Статьей 309 УК предусмотрена уголовная ответственность за подкуп, принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта – к даче ложного заключения, переводчика – к осуществлению неправильного перевода. Однако санкция данной статьи, по сравнению с законодательством зарубежных государств, недостаточно сурова. В юридической литературе приводятся сведения о том, что за применение угрозы или физической силы в отношении свидетеля, а также за попытку совершить такие действия в США предусмотрены штрафные санкции в размере до 250 000 долларов или тюремное заключение на срок до 10-ти лет, или оба вида наказания⁴⁶.

⁴³ См.: Шевчук И. В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии: Авто-реф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 9.

⁴⁴ См.: Булатов В. А. Проблемы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: Сб. науч. тр. Волгоград, 2003. С. 104.

⁴⁵ См.: Тихоненко В. Вступительное слово // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1997. С. 4.

⁴⁶ См.: Щерба С, Зайцев О. Защита свидетелей в США// Рос. юстиция. 1994. № 8.

Для сравнения отметим, что максимальный срок наказания за указанные деяния по российскому законодательству от трех до семи лет лишения свободы (и только при наличии квалифицирующих признаков). •

Известно, что уголовным законом также предусмотрена уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК) и за заведомо ложные показания (свидетеля, потерпевшего), заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 УК). Однако почти 90% потерпевших и свидетелей подтвердили, что в случае реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу, в частности, при оказании на них или их близких противоправного воздействия, откажутся от дачи показаний либо дадут ложные показания, несмотря на угрозу привлечения за это к уголовной ответственности⁴⁷.

В этой связи в юридической литературе отмечается, что отсутствие реальных возможностей защитить законопослушных граждан не дает государству морального права привлекать их к уголовной ответственности.

Практика показывает, что одними мерами ужесточения уголовного права за указанные деяния проблемы обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, не решить.

Попытки решить указанную проблему предпринимались неоднократно и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, 12 июня 1990 г. в Основы уголовного судопроизводства ССР и союзных республик была введена ст. 27-1 следующего содержания: «При наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять предусмотренные законодательством ... меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также установлению виновных и привлечению их к ответственности». Однако данная норма не предусматривала конкретных мер безопасности. В случае возникновения подобной ситуации предписывалось обращаться в правоохранительные органы на общих основаниях с заявлением об этом, которое рассматривалось в обычном порядке.

В 1994 г. началась разработка проекта Закона РФ «О защите свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству». В 1997 г. Государственная Дума РФ в третьем чтении приняла данный законопроект, а Совет Федераций его утвердил. Однако Президент Российской Федерации воспользовался своим правом вето и закон был отклонен.

В пояснительной записке к законопроекту было указано, что он «разработан в связи с тем, что за последние годы участники организован-

⁴⁷ См.: Булатов В. А. Указ. соч. С. 104-105.

ных преступных группировок и другие преступники оказывают сильное давление на потерпевших и свидетелей и других участников уголовного процесса. Они запугивают их и заставляют отказываться отдачи показаний.

В результате поставлена под угрозу вся система правосудия в стране, подрывается принцип неотвратимости наказания, а тем самым лишаются опоры усилия государства, направленные на борьбу с преступностью».

Впервые в указанном законе были разработаны четкие меры безопасности в отношении защищаемых субъектов, такие как:

- неразглашение сведений о личности защищаемого лица;
- закрытое судебное разбирательство;
- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- прослушивание телефонных переговоров;
- выдача средств связи, оружия и специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- замена документов на новое имя и изменение внешности;
- переселение на другое место жительства; – изменение места работы или учебы;
- временное помещение в место, обеспечивающее безопасность;
- ведение видео- и звукозаписи показаний.

По своему содержанию проект этого закона схож с законом РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 1995 г.¹ и мог бы реально обеспечить безопасность и социальную защиту свидетелей, потерпевших и иных лиц, подлежащих защите. Однако ввиду того, что реализация проекта данного закона потребовала затрат денежных средств из бюджета страны в сумме 1,4 млрд. руб. в год он был отклонен, поскольку государство не имело таких средств.

Наряду с этим предпринимались и другие попытки защитить и обезопасить свидетеля и потерпевшего, их родственников и близких лиц от неправомерного воздействия на них со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. Примерно в середине 90-х гг. прошлого века были приняты такие нормативные акты, как Закон РФ «О милиции», Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Положение о мерах социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами», возлагающие на правоохранительные органы обязанность обеспечивать безопасность участников уголовного процесса. Так, в ст. 2 Закона РФ «О милиции» прямо указывается, что одной из задач милиции является обеспечение личной безопасности граждан. Статья 10 Закона предусматривает обязанности милиции в соответствии с поставленной перед ней задачей принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их

семей и близких, если здоровье; жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности. Однако конкретные меры по охране свидетелей и потерпевших в данной норме не перечисляются, она носит декларативный характер. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит положение о том, что при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц – в связи их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к уголовной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации... в целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации. И снова в Законе не указываются конкретные мероприятия по защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

Проверка действия мер безопасности на практике в нашем государстве была предпринята в 1996 г. Правительством Москвы. 28 августа 1996 г. распоряжением Премьера Правительства Москвы утверждено «Положение о мерах социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствующих раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами». В пункте 2 Положения в числе других граждан, подлежащих социальной защите и материальному вознаграждению, указываются свидетели преступления, потерпевшие от преступных посягательств, родственники и иные близкие. Пункт третий данного документа содержит следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача в установленном законодательством порядке оружия, специальных средств индивидуальной защиты; временное помещение (от месяца до года) в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах в информационных системах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы или учебы; предоставление другого места жительства; замена в установленном порядке документов, изменение внешности.

Для проведения этих мер безопасности в ГУВД Москвы было создано специальное подразделение. Кроме мер безопасности, предусмотренных в Положении, в его ст. 6 предусмотрены и меры социальной защиты: материальная компенсация вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан, а также их потерь в случаях применения мер защиты (потери в зарплате, в стаже трудовой деятельности и т. п.); материальная помощь их наследникам в случае гибели.

В данном Положении содержится самая эффективная мера привлечения граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами – их

материальное стимулирование. Пункт 7 документа предписывает: в целях материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами, им могут производиться разовые выплаты из расчета от 500 до 10 000 рублей. Финансирование этого положения осуществляется за счет специально выделенных для этих целей средств.

Таким образом, принятие «Положения о мерах социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствующих раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами» явилось определенной попыткой обезопасить свидетелей и потерпевших, а также иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству, от неправомерного воздействия на них со стороны лиц, заинтересованных в исходе дела. К сожалению, данный документ действует только в определенном регионе страны – в столице.

Уголовно-процессуальное законодательство России, введенное в действие с 1 июля 2002 г., несколько сдвинуло с «мертвой» точки решение вопроса об обеспечении безопасности вышеуказанных субъектов. Как уже отмечалось, в ч. 3 ст. 11 УПК впервые регламентируется положение об обеспечении защиты конкретных участников уголовного судопроизводства от определенных видов неправомерных действий в их отношении: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности».

Кроме того, в этих же целях законодатель предпринял и другие шаги для обеспечения безопасности участников предварительного следствия. В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК следователь вправе не приводить данные, б личности потерпевшего, его представителя и свидетеля. В этом случае с согласия прокурора следователь выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Однако УПК России не регламентирует порядок применения псевдонима, и это вызвало некоторые проблемы. В Болгарии, например, в таком качестве используются идентификационные номера, в Нидерландах – буквы алфавита. В отечественных словарях «псевдоним» определяется как

«вымышленное имя»⁴⁸. По мнению Л. В. Брусницина, использование вымышленного имени опасно из-за возможного повторения настоящих персоналий другого гражданина. Употребление же идентификационных номеров может вызвать затруднение в их запоминании участниками судебного разбирательства. Поэтому автор предлагает использовать в качестве псевдонима в российском уголовном судопроизводстве буквы алфавита, например, свидетель А². Данная мера безопасности в настоящее время широко используется в практической деятельности органов предварительного расследования, так, например, *по одному из уголовных дел, возбужденному по факту вымогательства денежных средств у гражданина М., потерпевшим было заявлено ходатайство о применении к нему мер безопасности в связи тем, что он опасался физической расправы со стороны обвиняемого И. Следователь рассмотрел данное ходатайство и вынес постановление о засекречивании данных лица. В ходе допроса потерпевший М. использовал псевдоним «Пушкин Александр Сергеевич».*⁴⁹

Законодателю в ч. 9 ст. 166 УПК РФ необходимо четко определить, что использовать в качестве псевдонима: либо буквы алфавита, либо порядковые номера, либо фамилию, имя, отчество.

Наиболее приемлемым представляется использование порядковых чисел. На вопрос: «Как реализуется Вами на практике требование уголовно-процессуального законодательства по принятию мер к обеспечению безопасности участников уголовного процесса?» 44% следователей ответило, что основной мерой безопасности является участие свидетеля (потерпевшего) в уголовном деле под псевдонимом¹.

Часть 2 ст. 186 УПК предусматривает при наличии угрозы насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевших и свидетелей допустимость контроля и записи их телефонных и иных переговоров либо по их письменному заявлению, либо, при отсутствии такого заявления, на основании судебного решения. Но данная мера безопасности является дорогостоящей и поэтому ее применение проблематично.

Часть 8 ст. 193 УПК регламентирует предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В подразделениях ОВД не созданы условия для проведения указанного следственного действия, хотя такая необходимость возникает все чаще. Поэтому следователям приходится прилагать значительные усилия, чтобы провести данное следственное действие. Так, например, *по одному из уголовных дел возникла необходимость проведения предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение; из-за отсутствия надлежащего помещения использовалась солнцезащитная пленка, которой были оклеены стеклянные двери в коридоре. Опознающий*

⁴⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 628

⁴⁹ См.: Брусницын Л. В. Как обеспечить безопасность тех, кто помогает бороться с преступностью // Законность. 2003, № 3, С. 121.

и опознаваемый вместе со статистами находились по разные части от входной двери⁵⁰.

В целях расширения прав потерпевшего и свидетеля уголовно-процессуальное законодательство РФ предоставило им право ходатайствовать о применении мер безопасности (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Ходатайство должно быть заявлено в письменном виде.

Кроме того, в УПК следует устранить половинчатость уже предусмотренных мер. Так, по новому законодательству предусмотрена возможность участия защищаемого лица на предварительном следствии и судебном разбирательстве под псевдонимом. Но законодатель не предусмотрел при этом следующее обстоятельство: в стадии возбуждения уголовного дела согласно ч. 2 и 3 ст. 141 УПК РФ письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заносится в протокол, который также подписывается заявителем и содержит полные данные о нем и его документах, удостоверяющих личность.

Далее в качестве основания для применения мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ указаны лишь угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными преступными деяниями. Ни молчаливое преследование потерпевших и свидетелей на улицах, ни их демонстративное фотографирование, сопровождаемое замечанием, что теперь их везде найдут, ни появление рядом с их домами автомашин с людьми, внешность которых (стрижка, одежда, поведение) ясно указывает на принадлежность к преступному миру, не может служить основанием для применения мер безопасности.

Указанные меры безопасности – не только один из способов осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, но и средство более эффективного осуществления самого уголовного судопроизводства. Следующим шагом должна стать ратификация Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Статья 24 Конвенции «Защита свидетелей» предписывает каждому государству-участнику принимать, в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей (и потерпевших), которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, и в надлежащих случаях в отношении их родственников и других близких им лиц. Сегодня можно утверждать, что в российском законодательстве создан полноценный институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Уже высказались мнения «за» и «против» предусмотренных УПК мер безопасности. Но

⁵⁰ См.: Пример из архивных уголовных дел судов Волгоградской области за 2002 г.

несомненно одно – эти нормы помогут более эффективному исполнению Российской Федерацией конституционной обязанности правового государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Одна из задач, стоящих перед отечественным законодателем, – приведение российского УПК в соответствие с теми стандартами обеспечения безопасности участников уголовного процесса, которые выработаны европейским сообществом и выражены в решениях Европейского Суда.

Вопрос 2. Обеспечение безопасности судей и должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование

Под обеспечением прав личности при расследовании преступлений в широком смысле подразумевается обеспечение прав всех участвующих в расследовании лиц, включая дознавателей, следователей, прокуроров. Содержание правового статуса государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также условий его реализации имеет свою специфику и представляет собой самостоятельную проблему¹.

В целях обеспечения безопасности названных должностных лиц, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия Государственная Дума Российской Федерации 22 марта 1995 г. приняла Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», в котором установила систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц.

В законе определяется, что данные меры могут применяться также в отношении их близких родственников, а в исключительных случаях — иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных органов либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность (далее — близкие).

В Федеральном законе в числе иных должностных лиц, подлежащих государственной защите, названы:

- 1) судьи всех судов;
- 2) прокуроры;
- 3) следователи;
- 4) лица, производящие дознание (ст. 2).

В соответствии с настоящим Федеральным законом и другими законами Российской Федерации защищаемым лицам обеспечивается:

- 1) применение уполномоченными на то государственными органами (далее – органы, обеспечивающие безопасность) меры безопасности в

целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер правовой защиты, предусматривающих, в том числе, повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного настоящим Федеральным законом права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья названных лиц и сохранности их имущества лицами, Обеспечивающими безопасность, в законе предусмотрены конкретные меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача, оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

В целях реализации перечисленных мер безопасности могут проводиться оперативно-разыскные мероприятия в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности».

При установлении данных, свидетельствующих о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, с их согласия органами, обеспечивающими безопасность, осуществляется их личная охрана, охрана их жилища и имущества.

При необходимости жилище и имущество защищаемых лиц могут быть оборудованы средствами противопожарной и охранной сигнализации, номера их телефонов и государственные регистрационные знаки используемых ими транспортных средств могут быть заменены.

С учетом степени угрозы для жизни и здоровья защищаемых лиц органы, обеспечивающие безопасность, могут выдавать указанным лицам оружие, в том числе служебное или боевое, специальные средства индивидуальной защиты и оповещения об опасности. Порядок выдачи оружия защищаемым лицам, за исключением лиц, имеющих право на ношение и хранение оружия в соответствии со своим должностным положением, устанавливается Правительством Российской Федерации.

В случае необходимости применения оружия, защищаемые лица должны соблюдать требования ст. 24 Закона Российской Федерации «Об оружии».

При необходимости защищаемые лица, достигшие совершеннолетия, могут быть с их согласия, а несовершеннолетние – с согласия родителей или лиц, их заменяющих, помещены в Места, в которых им будет обеспечена безопасность.

По решению органов надзора, обеспечивающих безопасность, предусмотрено наложение временного запрета на выдачу данных о личности защищаемых лиц, их месте жительства и иных сведений о них из адресных бюро, паспортных служб, подразделений Государственной автомобильной инспекции, справочных служб автоматической телефонной связи и других информационно-справочных фондов, за исключением случаев, когда такие сведения выясняются в установленном порядке в связи с производством по уголовному делу. По заявлению или с согласия защищаемых лиц они могут быть переведены на другую, временную или постоянную, работу (службу), переселены на другое, временное или постоянное, место жительства.

Когда безопасность защищаемого лица нельзя обеспечить другими мерами по его заявлению или с его согласия законом предусмотрена выдача документов, удостоверяющих личность, и иных документов, с измененными анкетными данными, а также изменение его внешности (ст. 5 -11).

Применение и осуществление мер безопасности в отношении судей, прокуроров, следователей, а также их близких возлагается на органы внутренних дел.

Поводом для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица являются:

- 1) заявление указанного лица;
- 2) обращение председателя суда либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа государственной охраны;
- 3) получение органом, обеспечивающим безопасность, информации о наличии угрозы безопасности указанной лица.

Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица (ст. 13).

Орган, обеспечивающий безопасность, получив заявление (обращение, информацию) о наличии угрозы безопасности защищаемого лица, обязан в срок не более трех суток принять решение о применении либо об отказе в применении в отношении указанного лица мер безопасности. В случаях, не терпящих отлагательства, меры безопасности применяются незамедлительно.

О принятом решении о применении мер безопасности органом, обеспечивающим безопасность, выносится мотивированное постановление с указанием конкретных мер безопасности и сроков их осуществления, о чем сообщается защищаемому лицу и председателю суда (руководителю соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, руководителю федерального органа государственной охраны), обратившемуся с просьбой о применении мер безопасности в отношении указанного лица. При этом защищаемому лицу могут быть даны определенные предписания, соблюдение которых необходимо для его безопасности.

Отказ в применении мер безопасности может быть обжалован защищаемым лицом, а также председателем суда (руководителем соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, руководителем федерального органа государственной охраны), обратившимся с просьбой о применении мер безопасности в отношении указанного лица, в вышестоящий по подчиненности орган, обеспечивающий безопасность, в прокуратуру либо в суд. Жалоба подлежит рассмотрению незамедлительно.

Защищаемое лицо, в отношении которого принято решение, наделено законом следующими правами:

- 1) знать о применяющихся в отношении его мерах безопасности;
- 2) просить о применении или неприменении в отношении его конкретных мер безопасности, перечисленных в части первой статьи 5 настоящего Федерального закона;
- 3) требовать от органа, обеспечивающего безопасность, применения в отношении его кроме осуществляемых иных мер безопасности, предусмотренных настоящим Федеральным законом, или отмены каких-либо из осуществляемых мер;
- 4) обжаловать в вышестоящий по подчиненности орган, обеспечивающий безопасность, в прокуратуру либо в суд незаконные решения и действия должностных лиц, осуществляющих меры безопасности.

Также защищаемое лицо наделено обязанностями:

- 1) выполнять законные требования органа, обеспечивающего безопасность;
- 2) незамедлительно информировать указанный орган о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении его;
- 3) бережно обращаться с имуществом, выданным ему указанным органом в личное пользование для обеспечения безопасности;
- 4) не разглашать сведения о принимаемых в отношении его мерах безопасности без разрешения органа, осуществляющего эти меры (ст. 17).

Кроме вышеизложенных закон предусматривает и меры социальной защиты (ст. 20).

Финансирование и материально-техническое обеспечение мер государственной защиты осуществляется за счет средств федерального и соответствующих других бюджетов на основе законодательства Российской

Федерации в порядке, установленном Правительством РФ, а также за счет средств внебюджетных целевых фондов в соответствии с положениями об этих фондах.

Расходы, связанные с применением мер безопасности, не могут быть возложены на защищаемое лицо. Таким образом, указанный Федеральный закон призван реально обеспечивать безопасность судей и должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование.

Заключение

Права участников уголовного судопроизводства имеют исключительное значение. Они необходимы гражданам для защиты тех прав, которые были нарушены совершенным против них преступлением, либо ущемляются ведущимся производством по уголовному делу, либо ограничиваются предъявленным в ходе уголовного дела обвинением. В действующем уголовно-процессуальном законе имеются и другие процессуальные полномочия, которыми могут воспользоваться стороны.

Наделение участников правами составляет основной компонент правообеспечительной деятельности государства. Но без надлежащих гарантий реализации этих прав стороны будут не способны эффективно участвовать в производстве по уголовным дела, т.е. достижение целей их участия будет невозможным, а следовательно, бесполезным станет и участие. Поэтому только комплексное законодательное регулирование круга и содержания прав участников, а также форм, способов, методов и условий их реализации, закрепление соответствующих обязанностей как должностных лиц, так и иных участников уголовного судопроизводства, наличие санкций за нарушение процессуальных прав участников производства по уголовным делам позволят создать надлежащий механизм защиты граждан от преступлений и необоснованного обвинения и осуждения. В целом этот механизм правообеспечения даст возможность более эффективно функционировать всей системе уголовного судопроизводства и сделает защиту прав граждан с помощью уголовного процесса социально привлекательной и безопасной.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России) [Текст] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом изменений, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ //Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеей ООН от 10. 12. 1948 г. // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А. Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 16 дек. 1966 г., ратифицирован СССР в 1973 г. // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»):приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 дек. 1985 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
7. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
8. Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 нояб. 1991 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Консультант Плюс: комп. справ.

правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.04.2017) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

11. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 28 дек.2016 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.12.2017).

Основная литература:

12. Горшенёва И.А. Становление и развитие института государственной защиты (Историко-правовое исследование) [Электронный ресурс] : монография. Электрон. текстовые данные. – М. : Русайнс, 2014. 147 с. 978-5-4365-0150-5. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/48973.html>. (Дата обращения: 20.12.2017).

1. Кобцова Т.С. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. – М. : Новая правовая культура, 2007. 124 с. 2227-8397. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1168.html>

2. Кузьмин В.А. Комментарий к ФЗ от 23 апреля 1995 года №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. – М. : Новая правовая культура, 2008. 117 с. 2227-8397. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1169.html>

3. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий [Электронный ресурс] : учебное пособие. Электрон. текстовые данные. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. 128 с. 978-5-88651-550-0. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/36016.html>

4. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. – М. : Человек, 2012. 392 с. 978-5-904885-59-5. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/27558.html>

Дополнительная литература

1. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья. 2017. № 1. С.14.

2. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

3. Андреева О.И. Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и неиллюзорным // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 4. С. 10 - 14.
4. Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // *Журнал российского права*. 2005. № 2. С. 14.
5. Батюк В.Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования: Учебное пособие. – Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР. 1990. С. 54.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие -9-е издание, переработанное и дополненное. – Проспект. 2018.
8. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // *Журнал российского права*. 2005. № 6. С. 42.
9. Газетдинов Н.И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // *Журнал российского права*. 2005. № 1.
10. Галкин И.С., Кочетков В.Т. Процессуальное положение подозреваемого. – М. 2002. С. 54.
11. Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными // *Журнал российского права*. 2005. № 3. С. 16.
12. Гунич С.В. Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 1.
13. Гуткин А. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. – М.: Академия управления МВД РФ. 2001. С. 64.
14. Гуцин В.З. Нормы нового УПК РФ о защите прав человека нуждаются в доработке // *Адвокатская практика*. 2003. № 2. С. 47.
15. Давыдова Н.Н. Проблемы осуществления защиты в уголовном процессе России // *Адвокатская практика*. 2017. № 5. С. 26-30.
16. Ендольцева А.В. Уголовный процесс [Электронный ресурс] : учебное пособие. Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 447 с. 978-5-238-01904-8. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15481.html>
17. Еникие З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. – Уфа. 2000. С. 84.
18. Зяблина М.В. Современные проблемы обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность // *Российская юстиция*. 2016. № 6. С. 31-35.
19. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж. 2001. С. 125.

20. Крашенинников Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета при подготовке и осуществлении планируемого задержания подозреваемого // Правоведение. 2000. № 4. С. 112.
21. Крылов И.С. Оценка результатов предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 21-23.
22. Курс уголовного процесса /под ред. Л.В. Головки / Статут. 2016.
23. Ляхов Ю. Новые изменения УПК РФ отражают потребности практики // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 19.
24. Мельников В.Ю. Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 45-54.
25. Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. 2003. №7. С. 23.
26. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.
27. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров \ под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова \ РГУП. 2017.
28. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Изд-во Наука, 1989. С. 84.
29. Попов, С., Цепляева, Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Российская юстиция. 2002. № 10.
30. Синельщиков Ю. Незаконное задержание // Законность. 1999. № 2.
31. Смирнова М.Г. Принципы права как выражение социальных притязаний // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 20-26.
32. Соколовская Н.С. Уголовно-процессуальное право. Раздел 1. Общая часть [Электронный ресурс] : курс лекций. Электрон. текстовые данные. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2011. 108 с. 987-5-4332-0007-4. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13907.html>
33. Соловьева Ю.И. Нарушение права на защиту в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2018.
34. Франк Л.В. Задержание и арест подозреваемого. – М. 1986. С. 98.
35. Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 104-108.

Подписано в печать 01.03.2019 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 3.2. Тираж 10 экз. Заказ 536.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.